

3

1969

ШАХМАТЫ

В

СССР

Почти две недели сильнейшие команды страны вели борьбу за звание чемпиона Советского Союза. В столицу Латвии Ригу съехались в эти дни многие известные гроссмейстеры и мастера. И понятно, что зрители, приходившие на турнир, были свидетелями захватывающих поединков на шахматных досках.

В этом номере мы продолжаем публикацию материалов о командном первенстве страны (см. стр. 3).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шахматы
В

№ 3 МАРТ 1969

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В следующем номере:
*Петросян — Спасский • На
XXXVI чемпионате страны
• 660 партий в Риге • Но-
вые дебютные схемы*

ПЕТРОСЯН — СПАССКИЙ

?

14 апреля, как и три года назад, мы увидим за шахматным столиком двух замечательных гроссмейстеров, ведущих спор за шахматную корону.

Как сложится борьба в матче, кто победит? Эти вопросы интересуют любителей шахмат во всех странах мира.

В последнее время в печати появилось немало высказываний о матче и его участниках. С наиболее интересными из них мы хотим познакомить наших читателей.

?

М. БОТВИННИК: Главная сила Петросяна состоит в том, что он виртуозно снимает атакующие возможности партнера. Чемпион мира обладает удивительным талантом «ухудшать» траекторию действия фигур противника. Делает он это артистически, без всякого напряжения, попросту интуитивно.

Чтобы победить Петросяна, нужно быть теоретически отлично подготовленным, продумать комплекс дебютных схем, которые могли бы поставить чемпиона мира в затруднительное положение, заставить его считать варианты. Тогда бы чемпиону мира пришлось тратить много времени и сил, что сократило бы его ресурсы на позиционное маневрирование.

Борис Спасский сейчас приближается к своей оптимальной силе. Стиль его игры стал на редкость универсальным и разумным, он признает все четкое и ясное. Это не значит, что он стал играть «сухо», что в его партиях отсутствуют комбинации, тактические выдумки. Их по-прежнему много, однако Борис Васильевич применяет их лишь тогда, когда это нужно, когда этого требует сама позиция. Подобное равновесие — залог самых больших успехов.

В. СМЫСЛОВ: Чемпион мира, пожалуй, глубже всех проник в тайны позиционного маневрирования. Он прекрасно чувствует все нюансы борьбы на шахматном поле.

Кто победит: Петросян или Спасский? Трудно сказать. Одно лишь хочу заметить. На Руси есть поговорка — «Повторение — мать учения». В 1954 году я не смог отвоювать корону у Ботвинника, через три года мне это удалось сделать. Почему бы это не продумать и Спасскому? Он имеет для этого все основания.

М. ЭЙВЕ: Талант Петросяна ярко проявляется в молниеносной игре, где он непобедим. Его невероятно быстрая реакция и глубоко индивидуальная, совершенно неповторимая оценка обстановки на шахматной доске позволяет определять трудности на большом расстоянии.

Не перестаю я восхищаться и мастерством Спасского. Его самые сильные качества — предприимчивость, разносторонность, готовность пойти на риск, оправданный в такой эмоциональной игре, как шахматы.

В. КОРЧНОЙ: Петросян — блестящий матчевый боец. Если ему приходится защищаться, он на редкость изобретателен и бьется до последней возможности. Но идти на риск не в его духе.

Говорят, что современный гроссмейстер (в идеале!) должен быть универсальным, подразумевая под этим умение вести атаку, защищаться, разбираться в сложных позициях и быть точным в простых положениях, превосходно знать

дебют и владеть техникой эндшпиля и, наконец, не попадать в цейтнот и не принимать поспешных решений.

На мой взгляд, если и есть такой шахматист, то это Спасский.

Петросяна в матче победить трудно, однако это не значит, что победить нельзя. Я бы, например, применил тактику «на измор». Каждая партия продолжалась бы 100 ходов. У чемпиона мира, на мой взгляд, есть существенный недостаток: он не может каждый день одинаково хорошо играть, бороться с полной выкладкой сил. Петросян принадлежит к числу таких шахматистов, которые между партиями нуждаются в отдыхе.

В предстоящем матче я абсолютно уверен в убедительной победе Спасского.

М. ТАЛЬ: Петросян обладает удивительным качеством рассматривать прежде всего возможности партнера. Это свойство иногда мешает ему выигрывать, но зато часто приводит на помощь.

Р. ФИШЕР: Петросяна очень трудно одолеть. Я сыграл с ним немало партий и хорошо знаю его поразительное искусство защиты. Он обладает редким качеством — выигрывая, не терять объективность.

Д. БРОНШТЕЙН: Что я думаю о предстоящем матче Петросян — Спасский? Откровенно говоря, не знаю. Я бы знал, если бы мне довелось встретиться в матче с кем-нибудь из них.

С. ГЛИГОРИЧ: Мне трудно сказать, как закончится вторая встреча Петросяна и Спасского на высшем уровне. Боюсь, что мой прогноз будет неточным. В предыдущем матче Спасский был уверен в победе. Он, я бы сказал, был беззаботен. Как позднее я узнал, во время этой дуэли он поправился на 15 фунтов, тогда как Петросян за это время столько же потерял. Это еще одно свидетельство, как тяжело приходится чемпиону сохранять свой титул.

Я думаю, что на этот раз Спасский будет более реалистичным, и это окажет ему большую помощь. Но я также думаю, что и Петросян будет в значительно лучшей спортивной форме, чем многие думают. Посмотрите, например, как чемпион мира играл в Лугано.

Б. ЛАРСЕН: В матче победит Петросян, потому что Спасский играет выжидательно. А такая манера игры не представляет большой опасности для чемпиона мира.

А теперь мнение участников о своем сопернике.

Т. ПЕТРОСЯН: Спасский — шахматист, который знает, чего он хочет, и понимает, как к этой цели идти.

Б. СПАССКИЙ: Мне трудно сказать, как закончится матч, но настроен я оптимистично. Петросян удивительный шахматист с огромными потенциальными возможностями.

Гроссмейстеры о матче и его участниках

ДО ПОСЛЕДНЕГО времени круг городов, в которых проводились чемпионаты СССР, был довольно узок. Он ограничивался крупными областными и республиканскими центрами европейской части страны и Закавказья. И вот XXXVI чемпионат страны перешагнул далеко за Урал — право принять сильнейших шахматистов было предоставлено Алма-Ате.

Участники чемпионата оказались в центре внимания общественности столицы Казахстана. Гроссмейстеров и мастеров охотно приглашали на фабрики и заводы, на предприятия и учреждения, в учебные заведения. Их лекции и сеансы неизменно вызывали огромный интерес. Местные печать, радио и телевидение уделяли турниру много внимания. Вне всякого сомнения, чемпионат в Алма-Ате будет способствовать дальнейшему развитию шахмат в республике.

О П Ы Т У Д А Л С Я

Напомним спортивные итоги турнира. Первые два места разделили А. Зайцев (Владивосток) и Л. Полугаевский (Московская обл.), набравшие по 12½ очков из 19. Они решали спор о золотой и серебряной медалях в матче из шести партий. Обладателем бронзовой медали стал А. Лутиков (Тирасполь), отставший от победителей на очко. Это высокое достижение обеспечило А. Лутикову звание гроссмейстера СССР. Дальнейшие места распределились так: В. Либержон (Москва) и В. Цешковский (Омск) — по 11, Е. Васюков (Москва), Я. Клован (Рига), М. Подгаец (Одесса), М. Таль (Рига) и Р. Холмов (Москва) — по 10½, Ю. Авербах (Москва), А. Лейн (Московская обл.) и В. Огнос (Ленинград) — по 10, Ю. Сахаров (Киев) — 9, В. Багиров (Баку), Б. Гургенидзе (Тбилиси) и И. Зайцев (Москва) — по 8½, И. Платонов (Киев) — 6½, А. Черепков (Ленинград) — 4½ и Ю. Никитин (Павлодар) — 3½ очка.

Спортивные итоги чемпионата говорят об исключительно упорной борьбе. Достаточно упомянуть лишь один факт: четвертого участника от тринадцатого отделяет только очко!

Для XXXVI чемпионата СССР характерно отсутствие частой смены лидеров. Специальный приз за лучший старт (4 очка из 5) достался А. Лутикову. Затем на посту лидера его сменил чемпион Украины Ю. Сахаров, а

начиная с девятого тура, впереди все время шел А. Зайцев, с которым лишь после доигрывания накануне заключительного тура сравнялся Л. Полугаевский.

В первой половине турнира А. Зайцев играл смело, легко, не ведая цейтнотов. Однако, став лидером, он вел борьбу куда осторожнее и чуть не поплатился за это в партии с Б. Гургенидзе. На Л. Полугаевском, пожалуй, больше других лежала печать усталости после командного первенства в Риге. Однако сплав мастерства и воли к победе сказали свое веское слово: у Л. Полугаевского как бы открылось «второе дыхание», и к концу турнира он настиг А. Зайцева.

Но самой большой похвалы заслуживает А. Лутиков, по признанию участников, игравший интереснее всех. А. Лутиков обладает удивительной способностью заставлять соперни-

ков принять уютный ему характер боя.

Для чемпионата в Алма-Ате характерно широкое наступление молодежи. В десятку сильнейших вошло четыре мастера, а двое из них оказались даже в первой пятерке. Именно мастера оказались рекордсменами по наибольшему числу побед: А. Лутиков выиграл 9 партий, В. Цешковский — 8.

Из дебютантов выделялись М. Подгаец и В. Цешковский. Первый показал разностороннюю игру — и тактическую зрелость, и хорошее «чувство позиции», и удивительную цепкость в обороне. Он долгое время находился в тройке ведущих, и лишь ошибки в выигрышной позиции против М. Таля и слишком азартная атака в заключительный день в партии с А. Лейном, когда надо было «выигрывать по заказу», отбросили М. Подгайца от более высоких мест.

В. Цешковский начал турнир с трех нулей. Но затем он разыгрался и к финишу сумел наверстать упущенное. В отличие от М. Подгайца, у В. Цешковского не чувствуется универсализма в игре, в ряде позиций он играет крайне неуверенно, не умеет еще правильно распределять время на обдумывание. Однако В. Цешковский находчив в трудных позициях, изобретателен в осложнениях и энергично ведет атаку.

Примечательно, что ни В. Цешковский, ни М. Подгаец не относятся к

числу шахматистов, которым когда-либо делали скидку на молодость. Им не давали привилегий за возраст, не допускали в турниры, в которые они не попали по отбору — они завоевывали права только в спортивной борьбе. В итоге из этих шахматистов выковались настоящие бойцы, в то время как их сверстники, которым создавались «тепличные условия», все еще ходят в «подающих надежды».

Наивысшего успеха в своей спортивной карьере добился В. Либержон, ровно проведший весь турнир. К числу героев надо отнести и Я. Клована. Он не только показал лучший результат среди мастеров во встречах с гроссмейстерами — 5 очков из 8 (3 победы, одно поражение и 4 ничьи), но и после крайне неуверенного старта — 2 очка из 8 — сумел на финише взять 8½ из 11!

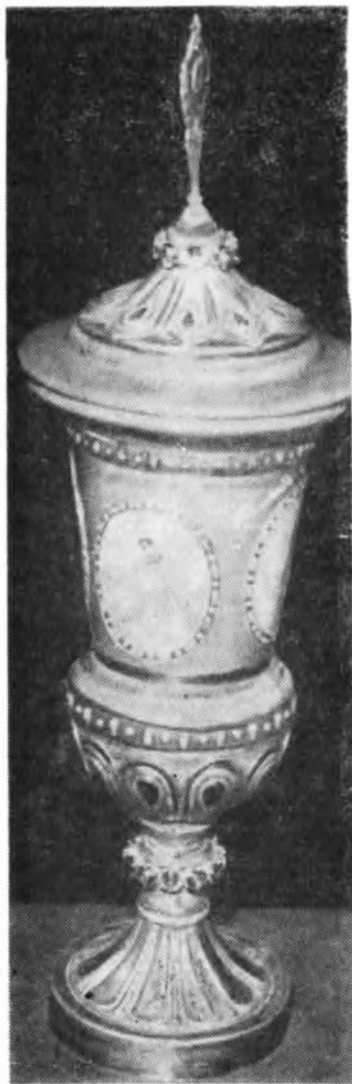
Нельзя обойти молчанием неудачу М. Таля. Причины ее, видимо, в основном старые — отсутствие заботы о собственном здоровье. В связи с этим наметившиеся в последнее время в игре М. Таля тревожные симптомы — утрата тактической зоркости в комбинационных осложнениях, которые, как известно, всегда были его стихией, — стали прогрессировать.

Весьма разноречивы высказывания о творческих итогах XXXVI чемпионата. В самом деле, цельных партий было, возможно, и меньше, чем обычно, процент ошибок выше. Но ведь и в причинах промахов следует разбираться скрупулезнее. В алма-атинском чемпионате они были порождены отнюдь не снижением класса игры, а той исключительно бескомпромиссной борьбой, которая наблюдалась в большинстве партий.

В историю чемпионатов СССР вписана еще одна страница. Подведены итоги крупного турнира. Спортивные и общественные организации Казахстана доказали, что географию городов, где можно проводить чемпионаты, пора расширять.

Снова и снова возникает вопрос: почему чемпионаты не собирают всех сильнейших? Причин, видимо, немало, а вот путь исправления создавшегося положения по-прежнему кроется только в одном. Пока не будет твердо соблюдаться принцип отбора кандидатов на участие в международных турнирах только по первенству СССР и ни один шахматист, не игравший в нем, не получит предпочтения перед участниками финала, как бы они в нем не выступили, значения чемпионатов СССР не поднять.

Проведение турнира после утомительного командного первенства в Риге никак не пошло на пользу шахматам. Для чемпионатов СССР надо заранее установить твердые сроки на ближайшее трехлетие, неукоснительно выполнять их, а другие соревнования планировать таким образом, чтобы они не задевали интересов главного турнира года.

Они были
обладателями
кубка:

1952 — «Искра»

1954 — «Спартак»

1961 — «Буревестник»

1964 — «Труд»

1966 — Вооруженные Силы

1968 — «Буревестник»

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Очки	Место
1 БУРЕВЕСТИК	●	7	6	7 1/2	5	7 1/2	6	6	8 1/2	8 1/2	6 1/2	9 1/2	78	1
2 ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ . .	3	●	4 1/2	7 1/2	7 1/2	6 1/2	7	6 1/2	6 1/2	6 1/2	8	9	72 1/2	2
3 СПАРТАК	4	5 1/2	●	5	5 1/2	6	8	6 1/2	6 1/2	6	7 1/2	8	67	3
4 ТРУД	2 1/2	2 1/2	●	●	6	6	5	4 1/2	5 1/2	9	8	7	61	4
5 АВАНГАРД	5	2 1/2	4 1/2	4	●	6 1/2	5 1/2	5 1/2	7	6	7 1/2	6	60	5
6 ЛОКОМОТИВ	2 1/2	3 1/2	4	4	3 1/2	●	5	5	4 1/2	5 1/2	7 1/2	7 1/2	52	6
7 ДАУГАВА	4	3	2	5	4 1/2	5	●	6 1/2	4 1/2	4	6 1/2	5 1/2	51 1/2	7
8 КАЛЕВ	1	3 1/2	3 1/2	5 1/2	4 1/2	3	3 1/2	●	5	4 1/2	5	6 1/2	48 1/2	8
9 ДИНАМО	1 1/2	3 1/2	3 1/2	4 1/2	3	5	5 1/2	5	●	5 1/2	4 1/2	5 1/2	47	9
10 МОЛДОВА	1 1/2	3 1/2	4	1	4	5 1/2	6	5 1/2	4 1/2	5 1/2	5 1/2	6	47	10
11 ЖАЛЬГИРЯС	3 1/2	2	2 1/2	2	2 1/2	4 1/2	3 1/2	5	5 1/2	4 1/2	●	6 1/2	42	11
12 РЫУД	1 1/2	1	3 1/2	3	4	2 1/2	3 1/2	3 1/2	4 1/2	4	3 1/2	●	33 1/2	12

Г о р д о р е е т «Б у р е в е с т н и к»

Испанская партия

И. БОЛЕСЛАВСКИЙ

Ш. ГИТЕРМАН

Примечания

И. Болеславского

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10.
Cc2 c5 11. d4 Фс7 12. Kbd2 cd 13.
cd Cb7 14. d5.

Эта позиция встречалась в турнирной практике множество раз. Хотя черные владеют линией «с», пространственный перевес белых, обусловленный наличием сильной пешки d5, позволяет им постепенно захватить инициативу на ферзевом фланге. Первоочередная задача черных — позаботиться о подходящей позиции для коня a5 и слона b7.

14. . . . Cc8.

После того как белые сыграли d4—d5, слону на b7 делать нечего.

15. Лb1 Cd7.

Незаметная, но весьма существенная ошибка. Ход 15. Лb1 сделал Бронштейн в XIX чемпионате СССР против Геллера. Молодой молдавский мастер, по-видимому, не был знаком с этой партией. Иначе он ответил бы 15. . . . Kc4, предлагая размен коней, либо в

случае 16. Kf1 переводя коня с c4 на b6.

16. b3.

А теперь черный конь уже не попадает на b6! На 16. . . . Kb7 белые отвечают 17. b4!, не опасаясь подрыва 17. . . . a5. В этом-то и смысл хода 15. Лb1.

16. . . . Лfс8 17. Cd3 b4.

Таким путем черные хотят обеспечить поле c5 для коня. Однако положение пешки на b4 облегчает белым операции на ферзевом фланге. К тому же слабость пешки a6 в дальнейшем вынуждает черных к размену белопольных слонов, что в позиционном отношении им невыгодно.

18. a3.

После 18. Kc4 или 18. Kf1 игра носила более спокойный характер и черным было бы легче защищаться.

18. . . . ba.

Не годится 18. . . . Лсb8 из-за 19. ab Л: b4 20. Ca3 Лb7 21. K: e5. На 18. . . . Фb7 или 18. . . . Фb6 очень сильно 19. Kc4. Черные могли защитить пешку также ходом 18. . . . Фс5. Но тогда после 19. Kf1 ba 20. Ла1! (но не 20. b4? Фс3 21. Ле2 Ca4!) 20. . . . Фс3 21. Л: a3 они попадали в трудное положение.

19. С: a3 Cb5.

Ничего лучшего нет: пешку b5 защищать легче, чем пешку a6.

20. С: b5 ab 21. Лс1 Фа7.

На осаду пешки b5 черные собираются ответить тактическими

Личные результаты участников первенства

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ: Геллер 7 (11)*, Васюков 5 (8), Либерзон 7 (10), Лейн 7½ (9), Лутиков 6 (9), Карпов 10 (11), Гусев 6½ (11), Билунова 5½ (11), Скегина 7 (11), Цифанская 6 (11), запасной Гүфельд 5 (8).

«КАЛЕВ»: Керес 6½ (11), Ней 4½ (11), Этрук 3½ (9), Вооремаа 7 (11), Похла 5½ (10), Сангла 2 (11), Пээбо 3 (11), Роотаре 5½ (11), Куре 5 (11), Круускаук 4½ (11), запасной Луйк 1½ из 3.

«СПАРТАК»: Холмов 6½ (11), Суэтин 7½ (10), Болеславский 8½ (11), Подгаец 4½ (9), Кондратьев 4 (7), Ваганян 2½ (5), Штейнберг 4½ (6), Кудишев 7½ (11), Головей 4 (11), Белова 5½ (11), Шмидтке 6¼ (11), запасной Жидков 6½ (9).

«ТРУД»: Шамкович 4½ (11), Оснос 4½ (7), Дорошкевич 7 (11), Кимельфельд 6 (9), Арсеньев 5½ (9), Нисман 6 (11), Федоров 8½ (11), Кушир 4½ (11), Козловская 6½ (11), Микова 4½ (11), запасной Алексеев 3½ (8).

«ЖАЛЬГИРИС»: Микенас 5 (11), Бутнорюс 4½ (11), Каунас 6½ (11), Лапиенс 4 (10), Румянцев 4 (9), Пешина 2 (11), Акимов 4 (11), Каушлайте 4½ (11), Каросене 3 (11), Клюгас 3½ (11), запасной Вистанецкис 1½ (3).

«ДАУГАВА»: Таль 6 (11), Клован 7 (11), Петерсон 4 (11), Кириллов 2½ (10), Жданов 7 (11), Кирпичников 5½ (11), Золотонос 5 (11), Нахимовская 4½ (11), Рожлапа 3½ (11), Вилерте 6½ (11), запасной Милейка 0 (1).

«ЛОКОМОТИВ»: Зайцев И. 4½ (10), Борисенко Г. 4½ (11), Мурей 4½ (10), Глатман 3½ (10), Коган 4½ (9), Лысенко 5½ (11), Баренбойм 6 (11), Борисенко В. 7 (11), Медяникова 7 (11), Подражанская 3½ (11), запасной Лисцын 1½ (5).

* В скобках указано количество сыгранных партий.

операциями. В случае 21...Фд7 им предстояла нелегкая защита ввиду слабостей белых полей.

22. Л:с8+ Л:с8 23. Сь4 Ке8!

Единственный ход! Для защиты коня а5 черным придется сыграть Се7—d8. Поэтому нужно укрепить пешку d6.

24. Фе2.

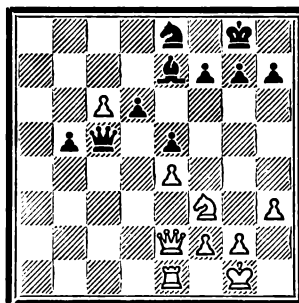
Кажется, что от угроз 25. Ф:b5 и 25. Ла1 нет защиты. Однако у черных находится интересный тактический ресурс.

Заслуживало внимания более спокойное продолжение 24. Фа1 Cd8 25. Лс1, после чего белые сохраняли все выгоды своего положения. Далее игра могла сложиться следующим образом: 25... Л:с1+ 26. Ф:c1 Фс7 27. Фа3 f6 28. Кb1 Фс2 (после 28...Кb7 29. Кс3 Фb6 30. Фа8 белый ферзь с решающим эффектом вторгнется в расположение неприятеля) 29. Кс3 Ф:b3 (29...К:b3 30. Фа8) 30. Ф:b3 К:b3 31. К:b5 Се7 32. Кр1, и после вынужденного для черных размена на с5 белые получили выигрышный эндшпиль.

24...К:b3! 25. К:b3 Фа4 26. Ка5.

Лучшего не видно. После 25. Лb1 Ф:b4 26. Кbd2 белым трудно рассчитывать на победу.

26...Ф:b4 27. Кс6 Л:с6 28. dc Фс5.

Если теперь 29. Лb1, то 29... Кс7. Пешку с6 не спасти, и черные, таким образом, получают две пешки за качество. Компенсация достаточная. Однако у черных слаба восьмая горизонталь, а их легкие фигуры расположены неудачно...

29. Фе3 Ф:c6 30. Лс1 Фb7 31. Фс3!

Только активная игра! На 31... Ф:e4 решает 32. Фе8 Крf8 33. Фd7 Фg6 (еще хуже 33...f6 34. Лс8 Фg6 35. Кh4 Фf7 36. Кf5 d5 37. Лb8, и от угрозы 38. Лb7 нет защиты, так как на ход слоном следует 37. Л:e8+) 34. Лс8 f5 35. Фb5, и черные должны проиграть — их фигуры связаны.

31...Кf6 32. Кd2 Сf8 33. Фе8 Ф:c8 34. Л:c8 b4.

После 34...d5 35. Кf3! de 36. К:e5 g6 37. Лb8 b4 38. Лb7 черные погибли из-за слабости пешки f7.

35. Лb8 g6.

Трудно сказать, больше ли шансов на ничью давало 35...d5 36. ed (36. Кf3 Кd7!) 36...К:d5 37. Лb5.

36. Л:b4 d5 37. Лb5 Ch6 38. Кf1 de.

Теперь пешка e4 становится объектом атаки. Упорнее было 38... К:e4 39. Л:d5 f6, сохраняя прочную пешечную фалангу. Правда, белые успевали посредством 40. Лd7 отрезать черного короля на восьмой горизонтали, что давало им реальные шансы на победу.

39. Л:e5 Cf4 40. Ла5 h5.

Последний ход в цейтноте. Больше возможностей сопротивления оставляло 40...Кe8 с дальнейшим переводом коня на d6.

41. Ла4! Ch6.

Записав этот ход, черные предупредили угрозу 42. f3.

42. Ке3 Крf8 43. Крf1 С:e3.

Черные рассчитывают не пустить вражеского короля в центр, установив своего короля на e5, а коня на d5. При других продолжениях белые выигрывали переводом короля на c4.

44. fe Кре7 45. Кре2 Кре6 46. Крд2 Кре5 47. Ла7!

Если 47...Кре6, то 48. Крс3, попадая на d4. После вторжения короля у черных не остается никаких шансов, поэтому они решаются отдать пешку f7.

47...Кd5 48. Л:f7 h4.

Любопытное положение. Белый король обязан сторожить пешку e3, а одна ладья как будто не в силах нанести решающий удар. Создается впечатление, что белым придется поставить ладью на a3, а затем идти королем на f2, чтобы движением пешки «g» создать в позиции черных дополнительные слабости. Словом, предстоит затяжная борьба. Между тем выигрыш достигается иным путем — посредством цугцванга!

49. Лh7 g5 50. Лh8.

2-я группа

Участники		1	2	3	4	5	6	Очки	Место
1	ЗЕНИТ	●	7½	5½	9	7½	9½	39	1
2	ВОДНИК	●	7	7	5	6½	8½	29½	2
3	ЗАХМЕТ	4½	3	●	5½	6½	8½	28	3
4	ГАНТИАДИ	1	5	4½	●	5	6½	22	4
5	АШХАТАНК	2½	3½	3½	5	●	5	19½	5
6	НЕФТЧИ	½	1½	1½	3½	5	●	12	6

Белые не сразу находят правильный план и вначале делают несколько ходов для выигрыша времени.

50... Крe6.

На 50... Крf5 последовало бы 51. Лe8 Кe7 52. Лf8+ Крe5 53. Лg8 Кf5 54. Крc3 Если же 50... Крf6, то 51. Лg8 Крf5 52. Лe8.

51. Лg8 Крf6 52. Лb8 Крe6 53. Лa8 Крe5 54. Лa7 Крe6 55. Лa6+ Крe5.

Не меняло результата 55. Крf5 56. Лd6.

56. Лg6 Крf5 57. Лg7! Крf6 58. Лg8.

Цель достигнута. На 58... Крf5 решает 59. Лe8.

Черные сдались.

Английское начало

В. ОСНОС

Е. ВАСЮКОВ

Примечания В. Осноса

1. d4 d6 2. c4 e5 3. Kf3 e4.

Васюков стремится свернуть с теоретических путей и поэтому отказывается от хода 3... Кd7, после которого возникали хорошо известные варианты староиндийской защиты.

4. Kg5 f5.

У черных уже нет выбора. В случае 4... Кf6 5. Кc3 Cf5 белые добиваются преимущества, продолжая 6. g4.

5. Кc3 Ce7 6. Kh3 Kf6 7. Cg5.

Если бы белые сыграли 7. e3, этот слон мог надолго остаться не у дел.

7... Kbd7 8. e3 Kf8.

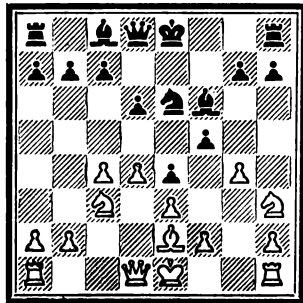
На 8... h6 очень неприятно для черных 9. Kf4!

9. Ce2 Ke6.

Конь, совершив сложный маршрут, прибыл на e6. Но, играя 7. Cg5, белые уже готовы расстаться со своим чернополюсным слоном.

10. C:f6 C:f6 11. g4!

Ответственное, но правильное решение, после которого черным предстоит нелегкий выбор.

11... e5.

Ошибка, основанная на просчете. На естественное 11... Kg5 белые собирались продолжать 12.

K:g5 C:g5 13. gf C:f5 14. Cg4 с хорошими перспективами. Лучшим для черных решением было 11... g6, не смущаясь, что после 12. gf gf 13. Ch5+ терется рокировка. Впрочем, и здесь шансы белых предпочтительнее.

12. gf ed 13. K:e4.

Белые достигли намеченной цели: позиция противника в центре разрушена.

13... Фа5+.

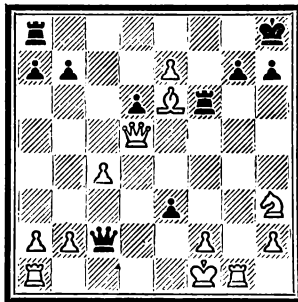
Безрадостным было 13... Кc5 14. K:f6+ Ф:f6 15. Ф:d4 или 13... d3 14. Ch5+ g6 15. fe. Черные пытаются жертвой фигуры осложнить игру.

14. Крf1 0—0 15. fe Фf5 16. K:f6+ Л:f6 17. Cg4 Фе4 18. Лg1. У белых лишняя фигура и хорошая позиция. Кажется, что борьба окончена.

18... de.

Откровенно говоря, я считал этот ход немедленно проигрывающим и быстро ответил 19. Фd5. Но недаром говорят, что сдаться никогда не поздно...

19... Фc2 20. e7+ Ce6 21. C:e6+ Крh8.

Чтобы победить, белым предстоит обойти несколько ловушек. Грозит в первую очередь 22... Л:f2+ 23. K:f2 Ф:f2x. Если 22. f4, то 22... Л:f4+. На 22. Фg2 решает 22... Фd3+ 23. Крe1 Фd2+ 24. Крf1 e2x. И, наконец, наиболее естественное 22. Лg2 опровергается посредством 22... e2+ 23. Крg1 (23. Крe1 Ф:b2) 23... Ф:b2 24. Лe1 Фc3! Однако в распоряжении белых было вполне достаточно времени на обдумывание, и они находят правильное решение.

22. Лg3.

Хорошо, что игра идет не в шашки и брать необязательно! Иначе после 22... Л:f2+ пришлось бы брать и получить мат — 23... Ф:f2x. В шахматах же есть иной ход — 23. Крg1.

22... e2+ 23. Крg2 Ле8.

Черные еще надеются на чудо, но теперь уже все кончено.

24. Фg5 Лg6.

Если 24... Л:e7, то 25. Ф:f6.

25. Ф:g6 Ф:g6.

После 25... hg 26. Kg5 нет защиты от 27. Лh3x.

26. Л:g6 hg 27. Kg5. Черные сдались.

Личные результаты участников первенства

«ДИНАМО»: Бронштейн 5 (10), Журавлев В. 3½ (11), Буслаев 4 (11), Белинков 5 (11), Пасман 2½ (8), Цихелашвили 7 (11), Липман 4 (11), Титаренко 5 (11), Муслимова 5 (11), Кобандзе 6 (11), запасной Журавлев Н. 0 (4).

«АВАНГАРД»: Штейн 6½ (10), Сахаров 3½ (9), Николаевский 5½ (9), Кузьмин 4½ (8), Шияновский 6 (9), Романишин 2 (11), Белявский 7½ (11), Андреева 7 (11), Идельчик 4½ (11), Шуль 7 (11), запасной Лазарев 6 (10).

«ЙИУД»: Хермлин 2½ (11), Кярнер 4 (11), Янес 2 (10), Раудсепп 3 (11), Эллер 2½ (8), Рейман 3 (11), Коолмейстер 0 (11), Раннику 6 (11), Саммуль 6 (11), Фомина 3½ (11), запасной Миллестер 1 (4).

«БУРЕВЕСТИК»: Полугаевский 7 (11), Тайманов 8 (11), Смыслов 4 (6), Багиров 5½ (9), Капенгут 5½ (8), Микляев 9 (11), Купрейчик 9 (11), Гаприндашвили 8½ (11), Затуловская 7 (11), Лемачко 7½ (11), запасной Тукмаков 7 (10).

«МОЛДОВА»: Мосионжик 4 (11), Кловский 3½ (11), Гитерман 2½ (11), Невидничий 4½ (11), Гойхман 4 (11), Попов 7 (11), Воробьев 5 (11), Мосионжик Б. 4 (11), Невидничая 5½ (11), Гордон 7 (11).

Интересны данные о результатах на мужских, женских и юношеских досках шести команд, занявших первые места.

Среди мужчин первенствовали представители Вооруженных Сил — 37 очков. На втором месте «Буревестник» — 36½. По 31 очку набрали шахматисты «Авангарда» и «Труда», 30½ — «Спартак» и лишь 23 очка — «Локомотив».

У женщин и девушек уверенную победу одержали представительницы «Буревестника» — 23½ очка. Их большой успех, по существу, предопределил завоевание золотых медалей студенческим коллективом. На пять очков отстали шахматистки Вооруженных Сил и «Авангарда» — по 18½, «Локомотив» — 17½, «Спартак» — 16, «Труд» — 15½ очков.

Лидировали и юноши «Буревестника» — 18 очков, Вооруженные Силы — 16½, «Спартак» и «Труд» — по 14½, «Локомотив» — 11½, «Авангард» — 9½ очков.

Р. ХОЛМОВ А. ХЕРМЛИН

Примечания Р. Холмова

1. Kf3 c5 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
4. b3 Kc6 5. Cb2 e6 6. Фc1.

Смысл хода в том, чтобы воспрепятствовать построению Kge7 и d7—d5. Думается все же, что это возражение против избранной черными системы — далеко не лучшее.

6...Kf6!

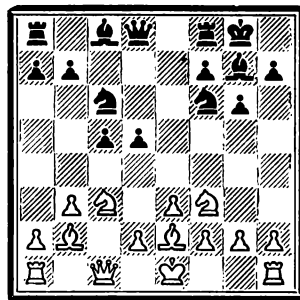
Позволяет черным добиться полноценной игры. На 6...Kge7? могло последовать 7. Ke4!

7. e3.

Теперь на 7. Ke4 возможно спокойное 7...d6, и белые ничего не достигают.

7...0—0 8. Ce2 d5 9. cd ed?

После этого черные начинают испытывать затруднения с защитой висячих пешек. К равной игре приводило 9...K:d5 10. K:d5 C:b2 11. Ф:b2 Ф:d5 или 10. Ka4 C:b2 11. K:b2 Фа5! 12. Kc4 Фс7, и черным нечего опасаться.

10. Ka4!

Делая этот ход, белые обязаны были считаться с попыткой противника получить контригру по линии «с» — 10...Cf5 11. Ф:c5 Лс8. Однако после 12. 0—0! b6 13. Фb5 у черных за пожертвованную пешку нет компенсации. На 11...Ke4 (вместо 11...Лс8) или 12...Ke4 (вместо 12...b6) белые отступили бы ферзем на a3.

10...b6 11.d4 Ke4 12. 0—0 Cb7 13. de C:b2 14. Ф:b2 bc.

После 14...K:c5 15. K:c5 bc 16. Лfс1! задача белых была бы гораздо проще.

15. Лас1 Фа5!

Таким образом черным удастся сохранить пешку c5. Однако форсированно возникающее окончание оказывается для них очень трудным.

16. Лfd1 Лfd8!

Другие ответы были хуже. На 16...Kb4 следовало 17. Kd2!, а на 16...Ke7 — 17. K:c5! K:c5 18. b4 Ka4 19. Фа3! и т. д. Или 16...Лас8 17. Л:d5 Kd4 18. Ле5! (18. Ф:d4? cd 19. Л:a5 Л:c1+ с выигрышем), и черные также не имеют за пешку компенсации.

17. Kd2 K:d2.

Этот ход черные сделали без особого размышления, имея в виду ранее запланированные тактические осложнения. Еще менее перспективным было 17...Ke7 18. K:c4 de 19. Фе5! с большим перевесом у белых.

18. Ф:d2.

К ненужным осложнениям приводило 18. K:c5 или 18. Л:c5 из-за 18...Kc4?! Все же и в этом случае белые удерживали преимущество.

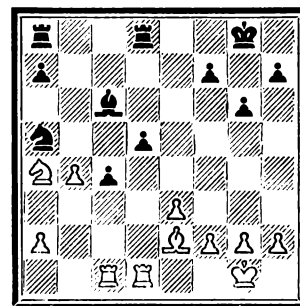
18...c4.

Единственная возможность сохранить материальное равновесие!

19. Ф:a5 K:a5 20. b4!

После 20. bc? dc исход борьбы был бы неясен. Сейчас же белые получают превосходную позицию.

20...Cc6?

Ошибка в трудной ситуации! Черные полагают, что противник должен отступить конем лишь на c5. Тогда после 21...Kb7 у них еще сохраняются возможности защиты.

Конечно, следовало играть 20...Cc6, хотя и тогда после 21. a3 с последующим Kc5, f4 и Cf3 позиция белых явно лучше.

21. Kc3!

Вот этого черные не видели! Белые выигрывают пешку, сохраняя лучшую позицию. Дальнейшее не требует комментариев. Еще следовало: 21...Kb7 22. Cf3 Kd6 23. C:d5 C:d5 24. Л:d5 Kpf8 25. Led1 Kpe7 26. Kpf1 a6 27. Kpe1 Lab8 28. a3 Kb5 29. Л:d8 Л:d8 30. Л:d8 Kp:d8 31. K:b5 ab 32. Kpd2. Черные сдались.

После 32...Kpc7 33. Kpc3 Kpc6 34. a4! ba 35. Kp:c4 белые, образуя проходную в центре, легко выигрывают.

«Мы из Динамо». В гости к лидеру динамовской команды гроссмейстеру Д. Бронштейну и перворазряднице Н. Титаренко пришел заслуженный мастер спорта известный футболист Л. Корчаков (слева).

В ТЕЧЕНИЕ четырнадцати лет (с 1924 по 1938 г.) шахматной организацией СССР руководил коммунист ленинской гвардии Николай Васильевич Крыленко. Для шахмат это были годы формирования нашей отечественной школы.

Приводим некоторые высказывания Н. В. Крыленко, дающие яркое представление о решающих этапах большого пути, пройденного в ту пору советской шахматной организацией.

Э Т А П Ы

Итак, 1924 год. В Москве собрался Всесоюзный шахматный съезд, решавший вопрос о новых путях развития шахмат в стране. Многие нужды были изменены. Всесоюзный шахматный союз, восстановленный в 1923 году, не был связан с общественной жизнью, а некоторые деятели Союза рассматривали шахматы как «искусство для искусства».

Выступая на этом съезде, Н. В. Крыленко сказал:

«Наш съезд не есть и не может быть только съездом людей, любящих играть в шахматы. Прежде всего он должен быть съездом таких работников шахматного дела, из которых каждый и всякий, все вместе и каждый порознь ставили бы себе одну цель, были бы воодушевлены одной идеей — помочь всеми путями, в том числе и широкой пропагандой шахмат в нашей стране, помочь ее общему культурному росту, помочь делу культурного подъема широких масс трудящегося населения».

Впервые в многовековой истории шахмат съезд 1924 года определил их место в общей культурно-просветительной работе, выдвинув положение о том, что «шахматы являются орудием культурного подъема масс».

Всероссийский шахматный Союз был ликвидирован как не оправдывающий себя в новых условиях. За дело развития шахмат взялись Комитеты физкультуры и профсоюзы.

1928 год. Сделано уже немало. Значительно возросла массовость советских шахмат. Они вошли в общую систему спортивной работы в стране, на правильной основе строятся календарь соревнований, разрабатываются единые классификационные нормы.

Советские мастера уже выдержали первый трудный экзамен на знаменитом Московском международном турнире 1925 года, проведенном на средства государства.

Подводя итоги турнира, как известно, вызвавшего в стране своеобразную

«шахматную горячку», Н. В. Крыленко писал:

«Необходимо подчеркнуть ту крупную общественную роль, которую московский турнир сыграл не только в истории шахматного движения, но и в общекультурном смысле для нас, а также в международном политическом отношении для всего СССР. На это двойное значение турнира мы считаем необходимым еще раз обратить внимание всех наших шахматистов, чтобы подчеркнуть, что своим участием в шахматной жизни они не только играют для себя, и даже не только творят (в узко-художественном смысле), но и создают некие общественно-политические ценности, делают общественно-политическое полезное дело».

БОЛЬШОГО

О международном значении турнира 1925 года свидетельствует следующее высказывание немецкого шахматного журнала:

«Советское правительство сделало большое дело, объявив шахматы культурным и педагогическим фактором. Мощная поддержка государства, приравнявшего шахматы к другим видам искусства, — пока единственное в своем роде явление в мире».

В одном из своих выступлений в 1928 году Н. В. Крыленко сказал:

«Шахматное движение в СССР становится фактом международного значения. Время, когда в 1924 году Эммануил Ласкер ехал к нам в Москву — в Россию, к варварам, со страхом и слезами — это время уже отошло в область преданий. Со времени турнира в Москве международное значение шахматного движения в СССР выросло до чрезвычайных размеров, и нет сейчас ни одной страны и ни одной шахматной организации на Западе, нет ни одного шахматного журнала, который бы не уделял внимания тому, что делается в шахматной области у нас...»

Оглядываясь на пройденный путь, работники шахматных организаций СССР могут сказать, что работа проделана большая — работа такая, которая не пропадет даром».

И верно. Большая работа нашего общественного актива приносила плодотворные результаты. Шахматы становились подлинно народной игрой советских людей.

Выступая в 1930 году на пленуме Шахматного сектора Всесоюзного совета физической культуры, Н. В. Крыленко отметил:

«Конечно, способствующими моментами были отдельные мероприятия руководящих организаций, сюда следует, например, отнести турнир 1925 года, соревнования профсоюзов или наши чемпионаты. Но все эти состязания, если бы они не опирались на широкое растущее движение и на работу низового актива, были бы ничем иным, как отдельными эпизодами, которые не оказали бы влияния и не дали бы ничего в деле выполнения того лозунга, который мы выдвинули с самого начала».

Еще через три года, характеризуя задачи, стоящие перед шахматными организациями страны, Н. В. Крыленко на очередном пленуме Шахматного сектора, заявил:

«Нашим стремлением является разветвление шахматной работы вширь, вширь и еще раз вширь и потом только вглубь, вглубь и еще раз вглубь».

К началу тридцатых годов уже выдвинулась плеяда молодых советских мастеров во главе с М. Ботвинником. С полным основанием в своем приветствии участникам IX первенства страны (1934 г.) Н. В. Крыленко уже мог писать:

П У Т И

«Желаю вам еще раз подтвердить высокий класс советских мастеров, дав новые образцы художественного творчества в шахматах».

Жизнь показала принципиальную правоту установок, принятых советской шахматной организацией. Шахматы в СССР стали фактором воспитания, фактором культурного развития. Они завоевали общественное признание. В 1936 году Н. В. Крыленко писал:

«И как орудие культуры, и как могучее средство воспитания лучших качеств человека, и как средство развития эстетических, интеллектуальных, художественных и волевых качеств в человеке, шахматы представляют собою такое могучее средство культурного воспитания и перевоспитания людей, что пренебрегать ими и недооценивать их могут только невежды или ограниченные люди, не способные понять ни всего многообразия жизни, ни, в частности, многогранности человеческого творчества».

Оглядываясь на пройденный путь, любители шахмат могут с благодарностью оценить то, что было сделано на первых этапах развития нашего шахматного движения. Глубоко прав был Николай Васильевич Крыленко, утверждавший, что «работа проделана большая — работа такая, которая не пропадет даром».

Н. МИХАЙЛОВ.

Ферзевый гамбит

Б. ЛАРСЕН В. КОРЧНОЙ

Мальборка, 1968 г.

Примечания В. Корчного

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K: d5 5. e3 e6 6. d4 Kc6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a3.

В соревнованиях последних лет эта позиция встречается часто. Наряду с 9. a3 применяется также 9. Le1. В ответ черные обычно играют 9...cd 10. ed Cf6, 10...Cd7 или даже 10...Фd6 (Спасский — Корчной, матч, 1968 г.). Заслуживает внимания и применяемое Талем 9...b6.

Но на этот раз, из боязни столкнуться с домашней заготовкой Ларсена, я решил сойти с исхоженных путей и избрал относительно редкое продолжение.

9... K: c3.

Укрепление пешечного центра противника выглядит рискованным. Одно утешение: при таком повороте событий ход a2—a3 оказывается чистой потерей темпа.

10. bc Cf6.

Необходимо притормозить движение центральных пешек противника.

11. Лb1.

Сомнительный ход. Ларсен отказывается от проведения наиболее последовательного плана — 11. Сb2 с идеей отступить слоном с d3 и провести e3—e4. Но замысел его вряд ли удачен. Мне кажется, сильно было 11. a4 Le8 12. Ca3 cd 13. cd e5 14. d5 e4 15. C: e4 Л: e4 16. dc с преимуществом у белых. Серьезного внимания заслуживало и 12. Ce4!

11... g6 12. Ce4.

Сейчас на 12. a4 уже возможно 12...e5. Если 13. Ca3, то 13...Le8 с уравнением. Впрочем, вместо 13. Ca3 белые могли бороться за преимущество: 13. dc Фd5 14. Фc2 Ф: c5 15. Kd2 и т. д.

12... Фc7 13. a4 b6 14. a5.

Думаю, в этот момент Ларсен утратил последний шанс сохранить преимущество выступки. После 14. Фе2, предупреждающего развитие слона на a6, черным еще предстояло решать серьезные проблемы. За доской, помню, я намеревался установить слона на d7, а затем ладьи — на c8 и d8.

Полагая, что после 14. a5 позиция упрощается, я предложил мою

му противнику ничью, но он ответил столь категоричным отказом, что я почувствовал: ничьей не будет!

14... Ca6 15. ab.

На 15. Le1 белые опасались ответа 15...b5, однако без достаточных оснований. Например, вариант 15. Le1 b5 16. Ca3 Ce7 17. C: c5 C: c5 18. dc Lад8 19. Фb3 K: a5 20. Фа3 явно в их пользу.

15... ab 16. Le1 Ла7?!

Пока партнер думал над ходом, «со стороны» я оценивал свой маневр ладьи как экстравагантный и обоюдоострый. Но после партии изменил мнение — он неудачен. Естественнее, конечно, 16...Lab8, избавляя ферзя от необходимости защищать пешку b6. Неопасно тогда 17. Фа4 ввиду 17...Ka5 18. dc bc 19. Ла1 C: c3 20. Cd2 Cb5.

Хотя ход 16...Ла7 агрессивный, — ладья собирается при случае проникнуть на a2! — при правильной игре белых эти намерения вряд ли удалось бы осуществить.

17. h4.

После партии Ларсен высказал мнение, что первопричиной его проигрыша было движение пешки «h» — h2—h4—h5, что привело к потере двух темпов. В самом деле, и маневр Kf3—d2—b3, и простое 17. Cd3 вело к примерному равновесию.

17... Ka5.

Точнее 17...Лd8.

18. h5?

Еще здесь после 18. Cd3 белые сохраняли лучшие шансы.

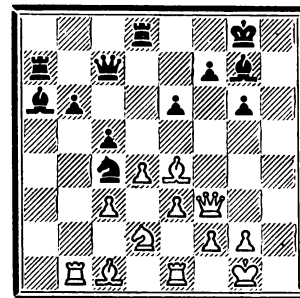
18... Лd8 19. Kd2 Cg7 20. hg hg 21. Фf3.

Я считал более сильным 21. Фg4, угрожая при случае C: g6, и лишь на 21...Cc8 — 22. Фf3 (21...f5 22. Ф: g6 fe 23. Ф: e6+ мне даже не хотелось рассматривать).

21... Kc4?

Обычно в сходных ситуациях черные играют 21...e5. Подрыв центра делает положение белых критическим. Мне не понравился вариант 22. d5 f5 23. Cc2 e4 24. K: e4 fe 25. Ф: e4. Наверно, игра черных лучше, но не слишком ли много переживаний для решающей партии турнира! Рассматривал я на 21...e5 и 22. Фg3! В связи со слабостью пешки b6 (ладья ведь на a7!) черные не могут добиться ничего реального.

После сделанного в партии хода конь направляется на d6, чтобы усилить давление в центре. Однако он проходит через «битое поле», поэтому правильным было, конечно, 21...Kb7 с явным перевесом у черных.

22. K: c4 C: c4 23. Лd1 b5 24. Cd2?

До чего же сильны «стратегические предрассудки!» Считается ведь: «если ваши пешки на черных полях, не разменивайте белопольного слона!». И всю партию, несмотря на ограниченный выбор возможностей, Ларсен избегает этого размена. Даже сейчас, когда отказ от хода 24. Cd3 равносильен грубой зевку: на следующем ходу у белых не видно даже мало-мальски удовлетворительного продолжения!

После правильного 24. Cd3 cd 25. ed перевес черных носил, скорее, теоретический характер.

24... Ла2 25. Cc6 Фа5 26. Фg4.

Возможен ли был отчаянный рывок 26. e4? В случае 26...cd 27. Cg5 Лc8 28. Л: d4! многие фигуры белых атакованы, но нет полной ясности, как черным добиться перевеса. На всякий случай я заготовил вариант попроще: 26. e4 cd 27. Cg5 Ce2 28. C: d8 Ф: d8 29. Фg3 C: d1 30. Л: d1 Фc8 31. C: b5 dc с лишней пешкой.

26... Cd3.

Уже сейчас можно было дважды брать на d4. Однако маневр слона создает выгодную ситуацию для выигрыша материала.

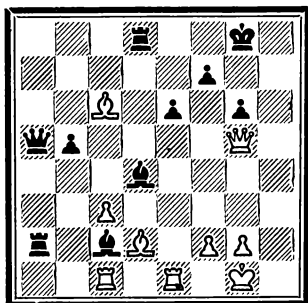
27. Лbc1 Cc2 28. Le1.

В случае 28. Лf1 размен на d4 не давал перевеса. Правильно было 28...Cf5, например, 29. Фg5 f6 30. Фg3 Л: d2 31. e4 Фc6 или 28...Cf5 29. Фе2 cd 30. e4 dc с явным преимуществом.

28... cd 29. ed C: d4 30. Фg5.

В случае 30. Cg5, как и в партии, решает взятие на f2. Однако

главный вариант, который я имел в виду, — 30. cd Ф: d2 31. С: b5 (или 31. Фе2 Cd3!) 31...Cd3 32. С: d3 Ф: f2+ 33. Крh2 Кpg7, и «черные выигрывают». На самом деле после 34. С: g6! выигрывают не черные, а белые (34...fg 35. Лс7+). Это означает, что на 31. С: b5 вместо 31...Cd3 черным надо играть 31...Л: d4 с хорошими шансами на выигрыш. Любопытно также предложенное Д. Бронштейном 31...Cd1!

30...С: f2+! 31. Кр: f2 Л: d2+ 32. Кpg1.

Если 32. Ф: d2, то 32...Ce4!

32...Ф: c3 33. Ф: b5 Фd4+ 34. Крh1 Фh4+ 35. Кpg1 Ce4.

Решало и 35...Фf2+ 36. Крh1 Лd4, но черные явно равнодушны к теме перекрытия...

36. Фb8+ Крh7 37. С: e4 Л: g2+ 38. С: g2 Фf2+ 39. Крh2 Ф: g2X.

(Партия отмечена специальным призом «за красоту». — Прим. ред.).

Сицилианская защита

В. БАГИРОВ М. ТАЛЬ

XXXVI чемпионат СССР

Примечания В. Багирова и Я. Эстрина

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 Кc6 6. Сg5 Cd7.

В репертуаре экс-чемпиона мира чаще всего встречается ход 6...e6. По окончании игры М. Таль сказал, что на сей раз он собирался вместо 5...Кс6 сыграть 5...а6, но уже по дороге на турнир передумал и остановил свой выбор на продолжении в партии.

7. Фd2 Лс8 8. 0—0—0 К: d4 9. Ф: d4 Фа5 10. f4 Л: c3!?

Эту жертву качества Таль имел в виду, когда решил избрать ход 6...Cd7. Она вынуждена, так как угроза e4—e5 чрезвычайно неприятна.

11. bc.

Не проходил промежуточный ход 11. С: f6 из-за 11...Лс7! 12. С: g7 e5, и в случае 13 С: e5 de слон d7 защищен ладьей. А при 11. Ф: c3 Ф: c3 12. bc К: e4 черные получали за качество вторую пешку при отличной позиции.

11...e5 12. Фb4 Ф: b4.

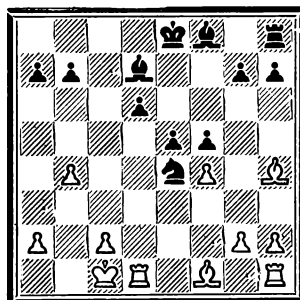
Черные вынуждены разменять ферзей, так как на 12...Ф: a2 последовало бы 13. Ф: b7 с преимуществом у белых.

13. cb К: e4 14. Ch4!

Таль сказал, что этот простой ход он недооценил. Экс-чемпиону пришлось здесь продумать почти час.

14...f5.

Относительно лучшее решение. Невыгодно 14...Кс3 ввиду 15. Лd3 К: a2+ 16. Крb2 К: b4 17. Лb3 Кс6 18. Л: b7 с угрозой 19. Сb5. На 14...ef последовало бы 15. Лd4 f5 16. Cd3 Сс6 17. b5, и у черных серьезные затруднения.

15. Сс4.

Сделав этот ход, упускающий преимущество, белые предложили ничью. Таль отверг мир.

Следовало играть 15. fe de 16. Лd5! С: b4 (если 16...Cd6, то 17. Cd3) 17. Л: e5+ Крf7 18. Сс4+ Кpg6 19. g4!, и позиция черных вряд ли защитима. Как выразился Таль, «мата я не видел, но было страшно...». Поэтому в ответ на 15. fe экс-чемпиону пришлось бы играть 15...g5 16. Cel de, хотя после 17. Сс4 черным также нелегко защищаться.

15...ef 16. Лhe1 Ce7.

Единственное, так как угрожало 17. Cd5.

17. С: e7 Кр: e7 18. Cd5.

Неточность. Небольшое преимущество белые еще могли получить путем 18. Лd4 Крf6 19. Cd3 Кре5 (если 19...Сс6, то 20. b5) 20. Ле: e4+ fe 21. Л: e4+ Крf6 22. Л: f4+.

18...Сс6 19. b5 С: d5 20. Л: d5 Крf6.

В случае 20...Кре6 21. Лd3 Лс8 22. Ла3 Лс5 23. Л: a7 Л: b5 24. Лf1 g5 25. Лf3 с дальнейшим 26. Лb3 белые получали лучшие шансы.

21. Лd3 g5 22. Ла3 Ла8 23. Лf1 Кре5.

Если 23...h6, то 24. h4 Кре5 25. hg hg 26. Лh1 с угрозой 27. Лh7.

Здесь уже Таль предложил ничью ввиду возможного повторения ходов (24. Лh3 Лh8 25. Ла3 Ла8), которая и была принята.

Защита Нимцовича

В. БАГИРОВ Ю. САХАРОВ

XXXVI чемпионат СССР

Примечания Ю. Сахарова

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Сg5 h6 5. Ch4 c5 6. d5 ed.

Теоретические руководства рекомендуют 6...d6 с последующим e5 и переводом коня b8 по маршруту d7—f8—g6. Но, мне кажется, это позволяет белым беспрепятственно завершить развитие и первыми перейти к активным действиям.

7. cd 0—0 8. e3.

Попытка захватить центр не проходит: 8. f3 Ле8 9. e4 К: e4!

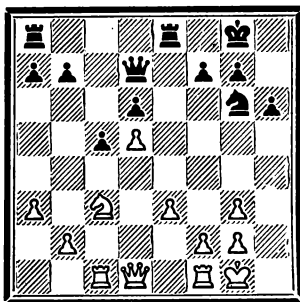
8...Ле8 9. Лc1?

Этот ход неудачен, ладья была бы лучше расположена на d1, где она поддерживала пешку d5. К тому же на его обдумывание белые затратили около часа. Следовало играть 9. Фс2, так как пешка d5 неуязвима: 9...g5? 10. Сg3 К: d5 11. Сс4, и конь не может уйти из-за 12. Фg6+.

9...d6 10. Сb5.

На 10. Ке2 неприятно 10...b5, и если 11. a4, то просто 11...a6.

10...Cd7 11. С: d7 Кb: d7 12. Ке2 Кf8 13. 0—0 Кg6 14. Сg3 Kh5 15. a3 С: c3 16. К: c3 К: g3 17. hg Фd7.

Можно подвести итоги дебюта. У черных на ферзевом фланге пешечное большинство, в то время как на королевском фланге белые не могут проявить активности. После партии некоторые участники советовали здесь белым немедленно начать бой посредством 18. b4, но после 18...b5! 19. bc dc не проходит 20. a4 b4 21. Kb5 a6, а 19. a4 парируется простым 19...a6. В общем, избранный белыми план игры оказался неудачным.

18. Фс2 Лас8 19. Ке2 b5 20. Лcd1 a6.

Прямолинейное 20...a5, раскрывающее планы черных, я считал преждевременным, так как у противника начинался цейтнот.

21. Лfe1 Фе7 22. Кf4 Ке5 23. e4.

Упорнее было 23. Kd3 Kc4 24. e4, хотя после 24...Фf6 белые и обречены на защиту.

23...c4 24. Фс3 g6! 25. Ле2 Фа7 26. Фе3.

Выясняется, что на 26. Фd4 следует 26...Ф:d4 27. Л:d4 c3 28. bc Л:c3. В случае 29. Ла2 дело может закончиться матом: 29...Лс1+ 30. Kph2 Kg4+ 31. Kph3 f5!

Белые спешат перейти в окончание, но и оно сулит им мало радости.

26...Ф:e3 27. Л:e3 a5 28. f3 b4 29. g4.

Типичный цейтнотный ход. Заметим, что вскрытие линии «а» мало что меняло. Но теперь следует решающий прорыв.

29...c3 30. bc b3 31. a4 Лс4 32. Лb1 Лb8 33. Ке2 Л:a4 34. Kd4 b2 35. Kc6 Ла1 36. Лee1 Л:b1 37. Л:b1 a4.

В этом безнадежном положении белые просрочили время.

Староиндийская защита

В. БЫКОВ В. ФАЙБИСОВИЧ

Чемпионат Ленинграда, 1967 г.

Примечания В. Быкова

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Кс3 e5 4. Кf3 Kbd7.

В этом варианте черные получают стесненную, но довольно прочную позицию. Избранный порядок ходов (1...Kf6, 2...d6 и 3...e5) применяется как противоядие против системы Земиша.

5. Сg5 h6 6. Ch4 Се7 7. Фс2 0—0?

Ошибочный ход. Правильно 7...с6 8. 0—0—0 Фс7, после чего черные удерживают центр.

8. 0—0—0.

Грозит двойное взятие на e5, поэтому черные вынуждены либо уступить центр ходом 8...ed, либо смириться с еще более стесненной позицией. Они выбирают последнее.

8...Фe8 9. e3 c6 10. Cd3 a6.

Черные угрожают ходом 11...b5 связать игру на ферзевом фланге. Поэтому белым необходимо действовать энергично.

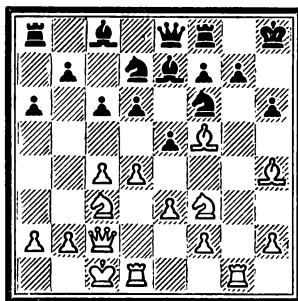
11. g4.

Сигнал к атаке! Черные вынуждены принять данайский дар.

11...К:g4 12. Лhg1 Kgf6.

За пожертвованную пешку белые получили более чем достаточную компенсацию в виде открытой линии и идеально расположенных для атаки фигур. Следующий их ход преследует цель сковать силы противника и подготовить вскрытие центра.

13. Cf5 Kph8.

Как продолжать атаку? Черные намерены защитить позицию рокировки посредством 14...Лg8, а за-

тем ходом b7—b5 получить контригру на ферзевом фланге.

14. c5!

Белые решают вскрыть позицию в центре, чтобы попытаться использовать отсталость противника в развитии и неудачную позицию ферзя.

Угрожает 15. cd C:d6 16. Ке4. В случае 14...ed 15. cd C:d6 16. Л:d4 Cc5 следует 17. C:d7, и на 17...К:d7 — 18. Ле4! с поимкой ферзя. Если 17...C:d7, то 18. C:f6 и 19. Лh4, после чего черные вынуждены отдать фигуру — 19...C:e3+.

В случае 14...ed 15. cd dc 16. de Ф:c7 17. Ф:c3 не видно удовлетворительной защиты от угрозы 18. C:d7. Лучшей возможностью, несомненно, было 14...dc 15. de Kd5, расставаясь с лишней пешкой, но получая шансы на защиту, либо 14...d5. Далее могло последовать как 15. de Kg8 16. Лd4, так и 15. e4!, и вскрытие игры чревато для черных большими опасностями.

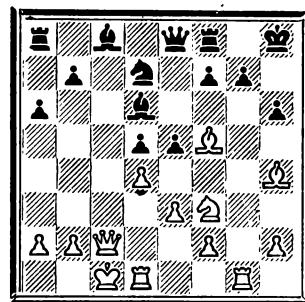
14...Kd5?

Черные допускают ошибку, которая им стоит важной пешки.

15. cd C:d6?

Просмотр в безнадежном положении. Лучше было 15...C:h4, также оставаясь без пешки, но разменивая опасного чернополюного слона противника.

16. К:d5! cd.

17. Л:g7. Черные сдались.

На 17...Kp:g7 следует 18. Лg1+ Kph8 19. C:d7 с выигрышем ферзя.

Сицилианская защита

А. КРЕМЕНЕЦКИЙ

А. ЧИСТЯКОВ

Классификационный матч

Москва, 1968 г.

Примечания А. Кременецкого

1. Кf3 c5 2. e4 d6 3. d4 c4 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Сс4 Кbd7.

Редко встречающееся продолжение. Чаще здесь играют 6...e6.

7. Сс3 g6.

Вариант дракона в несколько необычной редакции. Если черные в ответ на подготавливаемую белыми длинную рокировку избирают стандартное 0—0, получается позиция, в которой у белых прекрасные виды на атаку (ведь черные потратили время на ход a6). Как показывает практика последних лет, в варианте дракона с разносторонними рокировками черные, чтобы не опоздать с атакой, должны стремиться осуществить продвижение b7—b5 без потери времени на ход a7—a6, имея в виду либо жертву пешки «b», либо пешечное наступление посредством b5 и a5.

И все-таки система, избранная черными, заслуживает внимания, если ее связывать не с короткой, а с длинной рокировкой.

8. f3 Сg7 9. Фd2 Фс7 10. Сb3 h5.

Первопричина дальнейших затруднений. Если черные намерены рокировать в короткую сторону, то этот ход не препятствует атаке на королевском фланге.

Заслуживало внимания 10...Кс5 с намерением рокировать в длинную сторону.

11. 0—0—0.

Дебют сложился в пользу белых. Они закончили мобилизацию и готовы к активным действиям, в то время как черные отстали с развитием и не имеют реальной контригры.

11...Кс5 12. Крb1.

На 12...К: b3 белые ответят 13. cb!

12...Cd7 13. Сg5!

Подчеркивает ошибочность десятиго хода черных. Грозит простое

14. С: f6 С: f6 15. Кd5. Кроме того, ход 13. Сg5 радикально препятствует длинной рокировке черных, ибо на 13...Сс6 последует 14. К: c6 Ф: c6 15. Кd5 К: d5 16. ed Фс7 17. Лhe1.

13...К: b3 14. cb Сс6 15. Лс1 Фd7 16. Лhd1.

Логичнее было 16. h3, чтобы после короткой рокировки противника сразу приступить к атаке (g2—g4).

16...0—0 17. h3 Лас8 18. g4 Лfd8 19. Кde2.

Белым не хотелось расставаться с чернополюсным слоном, но после 19. С: f6 С: f6 20. gh позиция черного короля была крайне опасной.

19...b5 20. b4 Сb7 21. Ch6 Ch8 22. Сс3.

Это отступление не является логичным. Следовало продолжать атаку посредством 22. Kg3, практически вынуждая 22...hg.

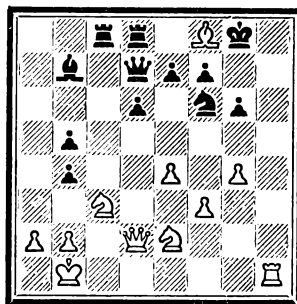
22...hg?

А это уже решающая ошибка. Конечно, добровольно открывать линию «h» не следовало. Но, видимо, черные расценили последние ходы белых (Лhd1, Кde2 и Сс3), как отказ от немедленной атаки, и ходом 22...hg сняли напряжение на королевском фланге.

23. hg a5 24. Лh1 ab 25. Л: h8+! Кр: h8 26. Лh1+ Кpg7.

И в случае 26...Кpg8 черные были беззащитны.

27. Ch6+ Кpg8 28. Cf8!

Белые без качества. Две фигуры они оставили под боем, но ни одну из них взять нельзя:

а) 28...bc 29. Лh8+ Кр: h8 30. Фh6+ и 31. Фg7X.

б) 28...Кр: f8 29. Фh6+ Крe8 30. Фh8+ Кg8 31. Ф: g8X.

в) 28...Л: f8 29. Фh6 Kh5 30.

Кg3! (но не 30. gh g5!) 30...Лс5 31. К: h5 gh 32. Кd5 (не 32. gh из-за 32...f6!) 32...С: d5 33. Фg5+ и 34. Л: g5X.

Возникает вопрос: не было ли у белых другого пути, а именно 28. Сg7? Анализ показывает, что ход 28. Сg7 опровергался посредством 28...К: g4. Например:

а) 28...К: g4 29. fg bc 30. Лh8+ Кр: g7 31. Фh6+ Крi6 32. g5+ Крe5 33. Фh2+ Кр: e4.

б) 28...К: g4 29. fg bc 30. Фh6 С: e4+ 31. Кра1 f6 32. Фh7+ Крi7 33. С: f6+ Кр: f6 34. Лi1+ Кpg5!

28...Kh5 29. Фh6 Фе6.

На 29...Л: f8 следует 30. Kg3 и т. д., как указано в примечаниях к 28-му ходу белых.

30. gh.

Быстрее вело к цели 30. Л: h5 Фf6 31. e5 de 32. g5!

30...Фf6.

Снова нельзя 30...Л: f8, так как после 31. hg черным не избежать мата.

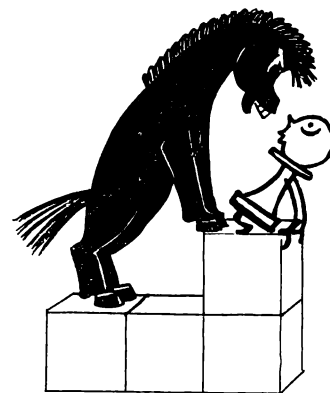
31. hg bc 32. Лg1! cb 33. gf++.

Вполне возможно и 33. Фh7+ Крi8 34. g7+ Крe8 35. g8Ф+.

33...Кр: f7 34. Лg7+ Крe8.

Слон f8 по-прежнему неприкосновенен из-за 34...Кр: f8 35. Фh8X.

35. Л: e7+ Ф: e7 36. С: e7 С: e4+ 37. fe Кр: e7 38. Фg7+ Крe8 39. Кd4 Лс5 40. Кf5 Ле5 41. К: d6+. Черные сдались.

КАК РОЖДАЕТСЯ е2-е4?

А. Лаузис

УЧЕНЫЕ охотно используют каждую возможность попотчевать коллег реальными плодами своего труда. Делегаты международных конгрессов отведали и синтетической икры, и печенья, получаемого из нефти. А на международном симпозиуме, проведенном в прошлом году в Подмоскowie, советский математик Г. Адельсон-Вельский и американский коллега Дж. Маккарти продемонстрировали шахматные партии, иггранные электронными вычислительными машинами.

Экс-чемпион мира по шахматам доктор технических наук Михаил Ботвинник дал высокую оценку достижениям математиков в программировании шахматной игры. Он считает, что в недалеком будущем машины будут обыгрывать гроссмейстеров, и поэтому придется проводить тройные чемпионаты: среди людей, среди людей, вооруженных электронными машинами, и среди самих электронных машин. Другой экс-чемпион мира Михаил Таль представляет тот лагерь шахматистов, которые считают, что машина никогда не станет настолько «человечной», чтобы работать творчески, а поэтому не сможет хорошо играть в шахматы.

Этот спор, очевидно, разрешит отнюдь не шахматный судья, а развитие психологии и кибернетики. Для шахматиста, привыкшего бороться только с противником, самим собой и шахматными часами, такая ситуация приобретает несколько драматический характер: неужели в самой человеческой игре человек получит мат от машины?

Шахматные программы для электронных машин создают целые коллективы математиков. Например, в прославленном международном матче соревновались программы, созданные в Стенфордском университете США и в Институте теоретической и экспериментальной физики (в этом матче со счетом 3:1 победила советская машина). Пять докладов о программировании шахматной игры и принципах мышления шахматиста были прочитаны на 18-м международном конгрессе психологов в 1966 году в Москве.

Чем заслужили шахматы такое внимание со стороны ученых?

Интерес шахматистов здесь понятен. Шахматы привлекают своим многообразием ситуаций, которое открывает неисчерпаемые возможности для проявления ума. Об этом наглядно свидетельствует такой пример. Если бы мы заставили счетную машину, способную рассмотреть за секунду миллион ходов, играя в шахматы, анализировать последствия каждого хода (чего ни один гроссмейстер никогда не пытается делать), то первый ход машина сделала бы... через 10⁹⁵ лет!

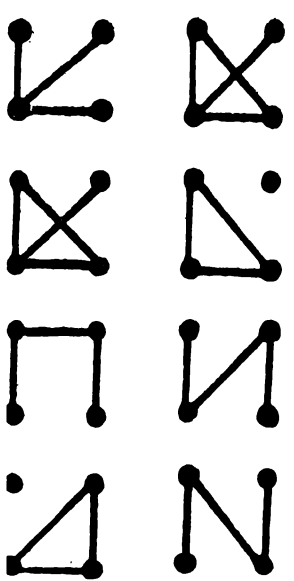
В отличие от практической творческой деятельности человека, в которой захватывающие мгновения творчества рассыпаны в бесконечном океа-

не механических операций, шахматы почти на каждом ходу побуждают мысль к высочайшему полету. Здесь все время уживаются рядом радость открытия и горечь неудачи. У исследователей реального мира концентрация открытий несравненно меньше. Разумеется, творчеству шахматиста не хватает того всеобщественного значения, которое присуще творчеству ученого или техника. Однако механизм мышления, приводящего к открытию, в обоих случаях один и тот же. Вот в этом-то и кроется тот интерес, который ученые проявляют к шахматам. Изучая мышление шахматиста, можно узнать многое о творческом мышлении человека вообще. Если удастся создать хорошие шахматные программы, то вместе с тем будет найден прием программированного управления производством и другими сферами умственной практической деятельности человека... И так как шахматный мир, который по многообразию параметров может состязаться с реальным миром, состоит из простых, легко поддающихся описанию объектов (фигуры, доска) и не более сложных отношений между этими объектами, то шахматист для исследователя процессов творческого мышления является не менее ценной находкой, чем дрозофила для генетики.

Изучением закономерностей мышления занимается область психологии, которую и называют эвристикой. Лет десять назад этим словом стали обозначать также работу кибернетиков над моделированием творческого мышления. В отличие от репродуктивного мышления, которое является повторением уже известных операций (например, выполнение арифметических действий), творческое мышление начинается там, где человек заранее не знает, как решается задача, где нужно найти новую стратегию действия, открыть новые закономерности, — в так называемой бесконечной среде. Здесь большую роль играет такое мало исследованное явление, как интуиция. Мышление такого рода трудно поддается изучению, потому что течение его очень сложно и не формулируется в словах. Кроме того, непосредственно изучить творческий процесс человека невозможно. Для того, чтобы вплотную подобраться к существенным элементам творческого мышления, необходимо создать такие ситуации, в которых эти элементы раскрываются косвенно, отражаются в действиях мыслящего. Такие ситуации создаются, когда участникам эксперимента предлагаются решать специально подобранные задачи. Подобные психологические эксперименты проводятся уже с конца прошлого столетия.

Давайте заглянем в лабораторию исследователя творческого мышления. Советский психолог Я. Пономарев предложил шестистам с лишним взрослым людям за десять минут решить следующую задачу: «Даны четыре точки; требуется

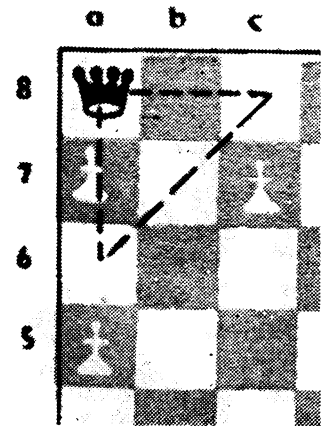
Статья была опубликована в журнале «Наука и техника», № 12 за 1968 г.

провести через эти четыре точки три прямые линии, не отрывая карандаша от бумаги, так, чтобы карандаш возвратился в исходную точку!». Все участники эксперимента после неоднократных попыток (см. рис. 1) признали задачу неразрешимой. Тогда ученый изменил условия эксперимента: перед тем, как познакомить с задачей, он предложил им решить шахматный этюд, изображенный на рис. 2. Ход белых. Черный ферзь в три хода должен «съесть» три белые пешки. Участник эксперимента, подумав, заявляет, что этюд не решается, если белые делают самый сильный ход а6. Но не в этом главное. При анализе позиции рассматривается, между прочим, и такой вариант: 1. с8Ф Ф:с8 2. а6 Ф:а6 3. а8Ф Ф:а8. Маршрут ферзя в этом варианте (на рисунке он показан пунктирной линией) полностью соответствует правильному маршруту карандаша

в решении задачи с четырьмя точками. Может показаться, что теперь уже задача будет решена. Но увы. Решения как нет, так нет.

И вот характер эксперимента снова изменен. Шахматный этюд показан участникам опыта после того, как они тщетно пытались соединить тремя прямыми четыре точки. Половина участников после такой «подсказки», снова усевшись за задачу, решили ее мгновенно. Если говорить о механизмах мышления, этот, полученный экспериментальным путем результат явился ни чем иным, как той же «эврикой» («нашел»!) Архимеда. Психолог экспериментировал с моделью интуиции, которая в отличие от «подлинной» интуиции является упрощенной и поэтому позволяет лучше разглядеть те психологические механизмы, которые лежат в основе этой важной составной части творческого мышления.

Об одном теорети-

ческом

споре

В ОТЛИЧИЕ от психологов, экспериментирующих в области реальных процессов мышления, «второй фронт» — кибернетики и математики — стремятся нащупать закономерности творческого мышления посредством составления различных математических программ и испытания их в решении задач. Имеет ли эта работа наряду с огромным практическим значением также какие-либо значения для развития психологии?

На заре эвристического программирования американские ученые выдвинули идею, согласно которой хорошая программа для машины будет равнозначна теории мышления, заставит счетную машину действовать точно так же, как действует человек, решая ту же задачу. Иначе говоря, такое программирование в состоянии описать процессы мышления человека так же, как дифференциальные уравнения — физические процессы. Казалось, что бурная эволюция позволит убить сразу двух зайцев — она не только обеспечит нас удивительно способными и точными исполнителями умственной работы, но и прольет свет на один из сложнейших вопросов человеческой пси-

хики: как человек думает? Нужно лишь выработать универсальную программу, имитирующую интеллектуальную деятельность самого различного рода, и теория мышления будет создана! Выработать такую программу пытались А. Ньюэлл, Дж. Шоу и Х. Саймон, горячо отстаивавшие эту идею. Так возник «General Problem Solver» («Общий решатель проблем») — программа, успешно справлявшаяся с различными задачами и, между прочим, проявившая также способности к организации производства. Однако, чтобы машина была поистине «человечной», ей, казалось, нужно было научиться также играть в шахматы. Но тут авторов программы ожидало разочарование. Машина, работавшая по этой программе, не была способна даже сделать выбор первого хода.

Сейчас есть программы, играющие в шахматы, но это все, на что они способны. Универсальной эвристической программы нет, и поэтому может оказаться, что пока нельзя дать ответ на вопрос: можно ли поставить знак равенства между эвристической программой и теорией творческого мышления человека? Но ответ есть, и он исходит от психологов.

«Древо игры» или «прин-

цип

Рети»?

К АК ВЫГЛЯДЯТ существующие шахматные «роботы»? Положение каждой фигуры в их памяти записано 64 цифрами — одной единицей и 63 нулями. В ходе игры единица перемещается по этому длинному ряду соответственно путешествию фигуры по шахматной доске. В памяти записаны также свойства каждой фигуры — ходы, которые она может сделать. В основе программ лежит рекомендованное К. Шенноном «дерево игры». «Древо игры» может быть «полное», когда до заданного количества ходов испытываются все варианты, и частично «обработанное», когда часть ходов согласно условию исключается, а остальные испытываются до заданного количества. В международном матче советская программа была составлена по принципу «полного», а американская — по принципу «обработанного» дерева игры. Оценку позиции машины производили, суммируя численно выраженные достоинства различных элементов (сила фигур, занятые пункты, линии и другие особенности позиции). Машины стремились к тому, чтобы сумма достоинств собственной позиции превышала сумму достоинств

позиции противника. А вот для интуиции, лежащей в основе хорошо известной способности шахматистов «увидеть» ход, в этой программе место не предусмотрено. Сильнейшие ходы, которые мгновенно нашли бы даже начинающие шахматисты, машины часто «просматривали» по той простой причине, что любой вариант они анализировали только до заданного в программе количества ходов. Дальнейшее анализирование составители программ не могли им разрешить, ибо при расчете по методу проб и ошибок время на обдумывание тогда начало бы резко приближаться к астрономическому (10^{95} лет).

А как делает выбор хода (к тому же не всегда плохого) начинающий шахматист? Как он ведет поиск хода? Исследователи творческого мышления и шахматные гроссмейстеры отвечают: в принципе так же, как и чемпион мира. И совсем иначе, чем современная электронная машина. Вот что сказал еще в 1925 году чешский гроссмейстер Рихард Рети психологам И. Дьякову, Н. Петровскому и П. Рудику, изучавшим психологические особенности участников Московского международного турнира: «Профаны думают, что превосходят

ство шахматных мастеров заключается в их способности рассчитать не только на 3—4 хода, но даже на 10 и на 20 ходов вперед. Такие шахматисты спрашивают меня, на сколько ходов вперед я рассчитываю обычно свои комбинации, и бы-

вают очень удивлены, когда я искренне отвечаю им, что обычно — ни на один... Каждый шахматист, наислабейший и наисильнейший, обладает известными принципами, которыми он руководствуется в выборе ходов».

Что происходит в

«Черном ящике»?

ПРОТИВНИК сделал ход и перевел часы. Шахматист Н. возвращается с прогулки по турнирному залу, садится за шахматный столик и начинает обдумывать свой ответный ход. На доске возникла сложная позиция. Какой будет схема деятельности шахматиста Н. до того момента, пока его рука потянется к фигуре? Как это выяснить? Может быть, попросить, чтобы он рассказал? К сожалению, этого будет мало. Мозг устроен так, что человек в большинстве случаев осознает лишь результаты работы своей мысли, а вот ход мыслей остается скрытым. Характерно, что у шахматистов обычно остаются в памяти лишь логические операции — те расчеты вариантов, которые не имеют решающего значения в поиске хода. Логические выводы игрок применяет при проверке избранного хода, но и тогда эта проверка возможна лишь в пределах способностей каждого отдельного шахматиста. Даже сильные «счетчики» вариантов (как, например, М. Таль и В. Корчной) не гарантированы от неприятных сюрпризов. Каждый ход (если только он не является составной частью форсированного варианта) есть гипотеза — гипотеза, проверенная лишь частично. Вряд ли в течение ближайших веков шахматной теории, вооруженной самым мощным математическим аппаратом и самыми быстродействующими вычислительными машинами, удастся доказать, что, скажем, играя в начальной позиции так... (здесь следует запись ходов), белые могут добиться ничьей, а любое отклонение от указанного порядка ходов ведет к проигрышу.

Каждый шахматист, если он взглянет на себя «со стороны», увидит, что, выбирая ход, он сознательно или несознательно руководствуется различными общими принципами. В них в большей или меньшей степени переплетаются теоретические выводы, накопленный опыт игры, соображения турнирного положения, темперамент, настроение и даже эстетический вкус. Более того,

шахматный почерк формируется также под влиянием общего восприятия жизни и мировоззрения шахматиста. Чем меньше возможных продолжений, тем большую роль приобретают чисто шахматные факторы. Чем больше свобода выбора, тем ярче проявляют себя индивидуальные особенности.

Однако существуют также закономерности, являющиеся общими для мышления всех шахматистов. Это общие закономерности творческого мышления человека, объяснение которых следует искать в механизмах деятельности мозга — в том «черном ящике», в который избегали заглядывать первые составители эвристических программ. Без этого «черного ящика», очевидно, нельзя будет обойтись. Машине, для того чтобы она хорошо играла в шахматы (или делала что-либо другое «разумное»), не обязательны ни темперамент, ни настроение, ни мировоззрение. Самое важное это то, что такой машине все равно, как это будет достигнуто, нужно будет точно имитировать ход творческого мышления человека. Только тогда она сможет достичь тех же результатов. Природе понадобилось много времени для создания человеческого мозга — одного из своих шедевров. Как бы трудно ни было узнать тайну природы, еще труднее добиться успеха, пытаясь слепо, действуя наугад, охватить пройденный ею путь.

«Ящик» действительно очень «черный», однако не настолько, чтобы в конце концов нельзя было выяснить, что в нем творится. Взять хотя бы ту же интуицию. Мы уже видели, что ее можно создать искусственно, хотя, правда, в упрощенных условиях, которые в реальной жизни встречаются редко. Но, оказываясь, интуицию, кажущуюся такой неуловимой и таинственной, с помощью остроумных методов можно и проанализировать, рассмотреть ее по частям, более того — выяснить, как подготавливается кажущийся внезапным и неожиданным момент «увидения».

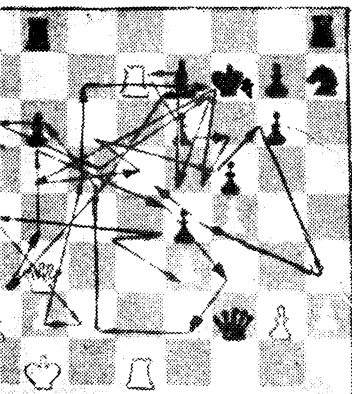
Путешествие мысли

на киноленте

В ИНСТИТУТЕ психологии Академии педагогических наук СССР В. Пушкин проделал следующий эксперимент. Средней силы шахматиста усадили за шахматный столик, на котором стояла позиция, изображенная на рис. 3. Его попросили найти лучший ход за белых. В одном из центральных полей доски находилось окошко, через которое объектив кинокамеры фиксировал на кинолентке движение глаз шахматиста. Глаз был освещен специальной лампой. Шахматиста попросили все время рассказывать, о чем он в настоящий момент думает, и этот устный отчет записывался. (Если вам, читатель, не удастся самостоятельно найти выигрышную комбинацию, мы вам ее подскажем: 1. Ф : е6+ Кр : е6 2. Сс4+Крf6 3. Лf1d6+ С : d6 4. Лf7×). На рисунке показаны маршрут взгляда и пункты его остановки. В разных районах доски видно скопление таких пунктов, некоторые маршруты повторяются, в то время как довольно обширных участков доски глаз шахматиста

вообще не «коснулся». Из отчета шахматиста явствует, что скопление точек остановки взгляда соответствует тем пунктам позиции, которые имели значение в поисках нужного хода. Глаз отражает путь мысли от одного элемента ситуации к другому.

Устные отчеты (подобные отчеты получены от многих шахматистов) показывают, что игрок отнюдь не начинает свои поиски со слепого рассмотрения вариантов. Каждый вариант рождается в результате получения (а в практической партии — также в результате вспоминания) каких-либо данных о свойствах элементов позиции. Констатируя, что «ферзь угрожает королевскому флангу черных», что «ладья может с шахом взять слона черных», участник эксперимента говорит: «Не ясно: то ли жертва Лd7:е7+, то ли Фb3:е6+». И после непродолжительного обдумывания: «Наверное, 1. Фb3:е6+ и 2. Са6—с4+ решает. Может быть, мат».

В ходе таких экспериментов выяснилось, что у опытного шахматиста глаз задерживается на одном пункте в среднем 0,24 секунды (приведенную задачу разные шахматисты решали 25—114 секунд). За это время шахматист успевает в уме «обработать» несколько полей — дать оценку позиции расположенных на них фигур и выработать стратегию дальнейшего осмотра доски. Поэтому В. Пушкин высказал мысль о том, что в ходе практики шахматист постепенно приобретает способность одновременно оперировать несколькими элементами ситуации. Шахматная позиция является совокупностью нескольких изолированных элементов. Ввиду этого, углубляясь в анализ, игрок уделяет все большее внимание нахождению

взаимосвязи этих элементов. Информацию об отдельных элементах можно получить последовательно (говоря на языке кибернетики — по одному каналу), напротив же, взаимосвязь между этими элементами можно установить только в том случае, если ум рассматривает их одновременно (получает или «оживляет» сведения сразу по нескольким каналам). Этим безусловно необходимы свойства нет ни у одной из нынешних программ электронных машин. Вот почему машины не способны воспринимать позицию как целую систему, не умеют анализировать структуру этой системы, а ограничиваются лишь механической фиксацией различных, оторванных друг от друга ее признаков.

Схема процесса обдумывания

В МОСКОВСКОМ университете О. Тихомиров регистрировал на киноплёнке, как ощупывают доску при изучении позиции шахматисты, лишённые зрения. Эксперименты, при которых фиксировались на киноплёнку движения глаз и пальцев игроков свидетельствуют о том, что изучение положения на доске и конструирование вариантов во время обдумывания очередного хода не соответствует «древу игры», положенному в основу шахматной программы. Сначала шахматист мысленно «проигрывает» какие-либо существенные отношения между элементами и только тогда «замечает» и мысленно делает ход фигурой, которая только после данного хода может вступить в эти отношения. Еще до испытания конкретного хода его потребность рождается в сознании шахматиста. И, наконец, одним из главных приемов работы шахматиста является включение некоторых элементов ситуации во все новые связи и отношения. Вот почему глаз и останавливается на разных пунктах доски по несколько раз. В этот

процесс мозг включает все новую информацию о свойствах элементов позиции. В. Пушкин пишет: «Любой из разрабатываемых шахматистом вариантов решения есть результат определенной модели позиции — «видения» им свойств некоторых фигур позиции. В свою очередь этот вариант решения несет определенную познавательную функцию: даже в том случае, когда он заканчивается неудачно, испытуемый в ходе его реализации получает сведения о ранее скрытых от него, но существенных для решения задачи признаках элементов. И окончательный вариант решения оказывается совокупностью признаков элементов, обнаруженных в ходе предшествующих попыток». Любопытно, что вся эта сложная интеллектуальная деятельность вплоть до момента «увидения» хода остается скрытой для самого шахматиста. О. Тихомиров отмечает, что глаз «делает» больше ходов, чем их попадает в словесный отчет. Однако сами участники эксперимента категорически отрицают, что они рассматривали еще какие-либо ходы.

вания

хода

Машина, обыграешь

ИТАК, ШАХМАТИСТ в начале обдумывания хода находится в совершенно ином положении, чем машина, вооруженная современными программами. Машине дано огромное количество ходов, из которых нужно выбрать один, по возможности сокращая количество подлежащих рассмотрению ходов. У шахматиста же вначале нет ни одного хода, и он стремится найти по возможности больше достойных рассмотрения ходов и из них затем выбрать наиболее приемлемый. Лишь после того, как психологи в содружестве с нейрофизиологами закончат изучение механизмов эвристической деятельности человека и когда кибернетики научатся правильно описывать приемы творческого мышления людей на «понятном» машине языке, — только тогда мы сможем говорить о поистине творчески думающих машинах и Международная шахматная федерация сможет начать думать об организации трояких шахматных чемпионатов мира.

Это, разумеется, не означает, что уже теперь машины не начнут играть в шахматы из года в

год лучше. Оптимизм вселяет то обстоятельство, что за это дело взялся один из сильнейших шахматистов всех времен М. Ботвинник. В своей книге «Алгоритм игры в шахматы» он анализирует результаты матча СССР и США. М. Ботвинник признает, что принцип, использованный американскими программистами, более эффективен, однако, к сожалению, еще не ясно, как этот принцип практически реализовать, как составить правила отбрасывания ходов. У американской машины они были составлены неудачно. Например, оценивая тот или иной ход, она механически сосчитывала фигуры и численные величины различных особенностей позиции. Основываясь на этом принципе, М. Ботвинник разработал новый шахматный алгоритм, и можно ожидать, что после того, как этот алгоритм будет переведен на язык машины, шахматистам придется с большим уважением относиться к своим электронным соперникам.

А ученые заглядывают еще дальше... Нужно «ковать железо» для думающих машин будущего.

ли ты

человека?

ОЛИМПИАДА МОСКОВСКИХ ПИОНЕРОВ

«Сотня юных бойцов» — таким был состав финала традиционной Олимпиады московских школьников. В 13-й раз Дворец пионеров принимал у себя лучших юных шахматистов столицы. Померяться силами пришли сюда ребята из районных Домов пионеров, Центрального шахматного клуба, стадиона Юных пионеров. На Олимпиаду приехали и пионеры Подмосковья.

Не каждый мог участвовать в соревновании. Допускались только разрядники не выше второго и не старше четырнадцати лет. Таковы правила. Восемь сильнейших, помимо памятных подарков, получали также путевки в чемпионат Москвы среди пионеров.

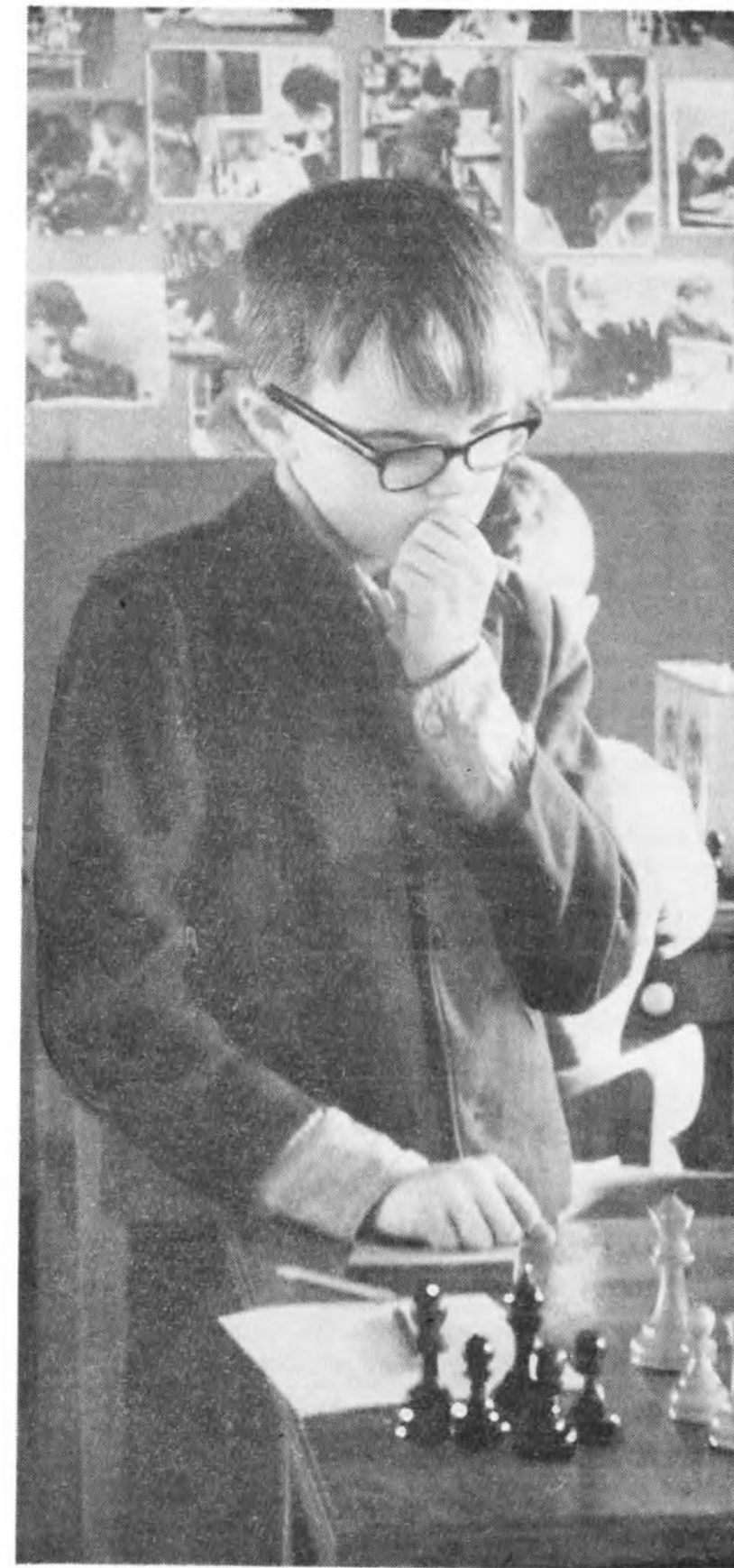
Юным шахматистам предстояло сыграть девять туров по швейцарской системе — дистанция очень короткая.

С первого же тура развернулись упорные сражения. Бескомпромиссные бои ежедневно

шли за всех пятидесяти досках. Ребята играли увлеченно, с огоньком. Конечно, не всем сопутствовал успех. Но даже побежденные вскоре забывали неудачи и на следующий день с новыми силами бросались в бой.

Турнирную таблицу возглавили Олег Минервин (Дворец пионеров) и Григорий Нисман (стадион Юных пионеров). Оба набрали по 8 очков. Следующие три места достались Александру Краснеру (ЦШК), Дмитрию Панюшеву и Валерию Чехову (оба — Дворец пионеров). У них по 7 очков. Среди победителей были также Дмитрий Гуревич (ЦШК) и Михаил Рябой (Тимирязевский районный Дом пионеров) — по 6½. А вот восьмого участника, получившего право играть в чемпионате столицы, определить сразу не удалось. Восемь ребят набрали одинаковое количество очков.

Эти снимки сделаны нашим корреспондентом Г. Курусем во время Олимпиады.

● «Муки» творчества. Столько хороших ходов, но какой выбрать? Этот вопрос сейчас волнует Андрея Иванова.

● Хорошо, когда есть с кем посоветоваться. 9-летний Артур Юсупов (в центре) показывает свою партию Вадиму Бродскому (слева) и Сергею Алехину.

Сицилианская защита

А. КАРПОВ

Е. ГИК

Первенство МГУ, 1968 г.

Примечания А. Карпова

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Cc4 Kc6 9. Фd2 Фа5 10. 0—0—0 Cd7.

Год назад этот вариант был в моде. Он встретился в партиях Георгиу — Геллер (турнир гроссмейстеров), Спасский — Штейн (матч РСФСР — Украина), Минич — Быховский (турнир в Белграде), а также на межзональном турнире в Тунисе.

В № 7 журнала за 1968 год была опубликована еще одна партия Быховский — Гик, закончившаяся победой белых. Быховский играл 11. g4. Мне кажется более перспективным другой план, связанный с жертвой пешки «h», который применял Спасский.

11. h4 Ke5 12. Cb3 Lfc8 13. h5 K:h5.

В партии Спасский — Штейн было сыграно 14. Kpb1, и жертвой качества черные получили контригру: 14...Л:c3 15. Ф:c3 Ф:c3 16. bc Лс8 17. Kpb2 a5.

На последнем командном первенстве студентов в Австрии немецким шахматистам удалось усилить игру белых, и вариант вновь привлек к себе внимание.

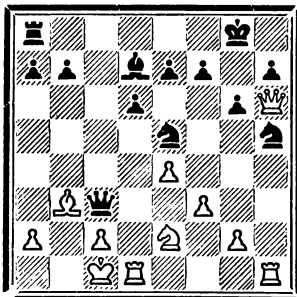
Итак, белые не должны тратить время на ход королем.

14. Ch6 C:h6.

К крайне острой ситуации привело 14...Kd3+ 15. Kpb1 K:b2 (нельзя 15...C:d4 из-за 16. Kd5!) 16. Kр:b2 C:h6 17. Ф:h6 Ф:c3+ 18. Kpb1.

15. Ф:h6 Л:c3 16. bc Ф:c3 17. Ke2.

Этот ход черные не учли в своих расчетах. Теперь не проходит 17...Kd3+ 18. Л:d3 Фа1+ 19. Kpd2 Ф:h1 20. g4 Kg3 21. Ф:h1 K:h1 22. Kpe3, и конь ловится. Поэтому черные вынуждены отступить ферзем.

17...Фс5 18. g4 Kf6 19. g5 Kh5.

Здесь я собрался было играть 20. Kg3, но вовремя заметил, что после 20...Cg4! ферзь белых выключается из игры. На 21. Kf5 следует 21...C:f5 22. e1 Фе3+ 23. Kpb1 Фf4, и не видно, как продолжать атаку.

20. Л:h5!

Единственная возможность наступления!

20...gh 21. Лh1 Фе3+ 22. Kpb1 Ф:f3.

Понятно, нельзя 22...Ф:c2 из-за 23. Ф:h5, и мат неизбежен.

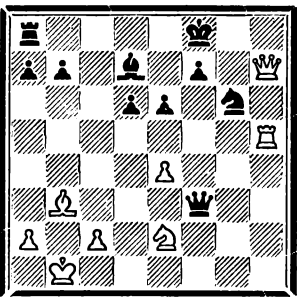
23. Л:h5 e6.

Не годилось 23...Ф:c4 из-за 24. g6! Храбрая пешка попадает под четыре удара, но она неприкосновенна! Возможно, что лучшие шансы на спасение оставляло черным 23...Kg6 24. Ф:h7+ Kpf8 25. Лh6 e6 26. Л:g6 fg 27. Ф:d7 Ф:e2.

24. g6! K:g6

Вынужденно, так как на 24...fg следует 25. Ф:h7+ Kpf8 26. Фh8+ Kpe7 27. Лh7+ Kf7 28. Ф:a8 Ф:e2 29. Ф:b7, и белые выигрывают.

25. Ф:h7+ Kpf8.

26. Лf5!

Этого удара мой партнер не ожидал. 26...ef невозможно из-за мата, поэтому черным приходится отдать ферзя за ладью и слона.

26...Ф:b3+ 27. ab ef 28. Kf4 Ld8 (если 28...K:f4, то, конечно, 29. Фh8+ и 30. Ф:a8) 29. Фh6+ Kpe8 30. K:g6 fg 31. Ф:g6+ Kpe7 32. Фg5+ Kpe8 33. ef Лс8 34. Фg8+ Kpe7 35. Фg7+ Kpd8 36. f6. Черные сдались.

Защита Грюнфельда

Д. ШЕРВИН

Б. ЛАРСЕН

Открытый чемпионат США, 1968 г.

Примечания Б. Ларсена из журнала «Chess Life», № 11, 1968 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5.

Не знаю, почему я играю это начало так редко: защита Грюнфельда — дебют достаточно активный и вполне подходит к моему стилю...

4. Kf3 Cg7 5. Фb3.

Через восемь дней, в открытом чемпионате в Канаде, я сыграл партию, которая может представлять некоторый интерес для теории. Это партия Амос — Ларсен. Довольно долго она следовала хорошо известному анализу: 5. Cf4 0—0 6. Lc1 dc 7. e3 Cc6 8. Kg5 Cd5 9. e4 h6 10. ed hg 11. C:g5 K:d5 12. C:c4 Kb6 13. Cb3. В статье, опубликованной несколько лет назад в «Шахматном бюллетене», указывалось, что 13...C:d4 Kb5 ухудшает положение черных. Как бы то ни было, после 13...Kc6 14. d5 Kd4 15. 0—0 Фd7 я получил очень хорошую игру.

Затем последовало: 16. Le1 Лe8 17. Ce3 K:b3 18. Ф:b3 C:c3 19. bc Ф:d5 20. c4 Фс6 21. Cd4 Ла8 22. Ca1 f6 23. Le3 Фс5 24. Lg3 Kpf7 25. Фс2 Фf5 26. Фb3 c5 27. Cc3 Ld6 28. Ca5 Led8 29. h3 Фf4 30. Фс2 Ф:c1+ 31. Ф:c1 Ld1+, и белые сдались.

5...dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Cg4.

Вариант Смыслова, предложенный двадцать лет назад. В Монако (1967 г.) в партии с Форинтошем я попытался сыграть 7...c6 и чуть не проиграл. Поэтому я решил вернуться к тому, что было мне хорошо известно еще раньше, до получения «высшего шахматного образования».

8. Ce3 Kfd7 9. Фb3 Kb6 10. Ld1 e6!?

Поскольку эти старые варианты Шервину, очевидно, тоже были известны, я начал изыскивать способ уклониться от учебников. Подобная позиция была у меня лишь однажды, в решающей партии чемпионата Скандинавии (1955). После 10...Kc6 11. d5 Kfe5 12. Ce2 K:f3+ 13. gf Ch5 игравший белыми Олафссон продумал 75 минут и затем сделал ход 14. f4. В настоящее время специалисты считают, что 14. a4 или 14. h4 сильнее.

Следующий ход, возможно, вполне приемлем, но он стоил Шервину 45 минут.

11. Cg5 Фс8.

В распоряжении черных были еще две интересные возможности: 11...C:f3, получая за ферзя ладью, коня и пешку при прочном положении, и 11...Фd7, что, видимо, лучше. На

11...Фд7 Шервин предполагал сыграть 12. Сb5, но после 12...Кс6 13. d5 ed 14. ed С: f3 15. g1 Ф: f5 у черных хорошая позиция. Сильнее 14. К: d5 с равными шансами. Итак, оригинальный ход 10...е6! Шервин не опроверг.

12. Се2 К8d7?

12...Кс6 лучше. Можно сыграть также 12...h6. Я отказался от этого из-за 13. Се7, что после 13...Ле8 14. Сс5 Кс6 вело к неясной позиции.

13. 0—0 h6.

После 13...с5 14. Кb5 единственным возможным продолжением представляется 14...с4 15. Фс2 Фс6 16. Кс3 h6 и далее i7—f5. Это не дает черным равной игры, но тем не менее может оказаться наиболее приемлемым.

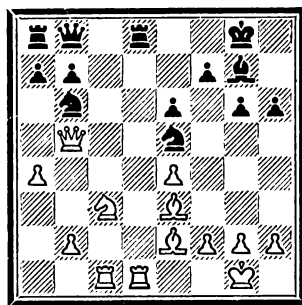
14. Се3 с5.

Не очень хорошо, но я не мог позволить партнеру задавить себя...

15. dc К: с5 16. Фb5 Кcd7 17. Лс1 Фb8 18. Лfd1 Лd8 19. a4 С: f3 20. С: f3.

20. g1 выглядело очень сильным, но большинство шахматистов не любит ослаблять королевский фланг.

20...Кс5 21. Се2.

21...Л: d1+ 22. Л: d1?

После 22. К: d1 белые в связи с угрозой 23. a5 сохраняли очевидное преимущество, но у Шервина на 18 ходов оставалось всего 37 минут...

22...Фс7 23. a5 Кbc4 24. С: с4 а6.

Естественный ход, однако Шервин его просмотрел. Ферзь должен уйти с поля, откуда он угрожал пунктам b7 и d7. В результате белые пешки ферзевого фланга существенно ослабляются.

25. Фb6 Ф: b6 26. ab К: с4 27. Лd7 К: b2 28. Л: b7?!

Отчаяние. После 28. Ке2 Лb8 29. Сf4 с5 черные должны выиграть, хотя и не так просто.

28...С: с3 29. Лd7 Ле8 30. Ла7.

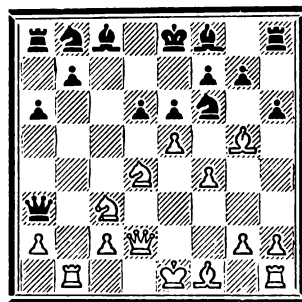
На 30. f4 Кс4 31. b7 черные играют 31...Ка5. За пешку им, правда, придется отдать коня, но после этого материальный перевес обеспечивает победу.

30...Лd8 31. g3 Кс4 32. b7 Лd1+ 33. Кpg2 К: с3+ 34. fe Се5 35. Ла8+ Кpg7 36. b8Ф С: b8 37. Л: b8 Лd2+ 38. Кpf3 Л: h2. Белые сдались.

Это была единственная партия турнира, в которой мне угрожала опасность.

1 0... h 7 — h 6?

На пути развития бурного варианта 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф: b2 есть немало таинственных мест, которые остались в стороне от внимания теоретиков и практиков. До сих пор, например, не раскрыты тайны хода 10...h6 (после 9. Лb1 Фа3 10. e5).

Как достичь здесь преимущества белыми? Возможно ли это? Пока ответа на эти вопросы нет.

Невыгодно отступать слоном на h4 (11. Ch4), так как естественное возражение 11...de 12. fe Кfd7 13. Сс4 Се7 лишает белых привычной жертвы на e6 (14. С: e6) из-за взятия на h4 с шахом. Поэтому...

11. С: f6.

Неудовлетворительно 11. ef hg 12. f5. Во встрече Лебан—Бульович (первенство Югославии, 1965 г.) последовало: 12...g1 13. fe fe 14. Сс4 d5 15. Cd3 Cd6 16. Сg6+ Кpd8 17. Лb3 Фа5 18. Лf1 Лf8, и белые продержались еще лишь несколько ходов.

Сильнее 14. Cd3, но и здесь черные могут успешно обороняться. Например: 14...Кс6 15. К: с6 bc 16. Сg6+ Кpd8 17. Ке4 d5! 18. К: f6 (18. 0—0 Cd6) 19...Cd6 19. Ф: g5 (грозило 19...Сf4) 19...Фс3+ и 20...Се7.

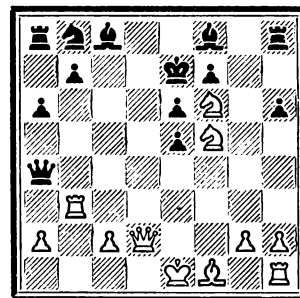
11...g1 12 Ке1.

Интересным событием для изучающих эту позицию стала партия Терентьев—Шамкович (командное первенство СССР, 1960 г.). В ней было сыграно 12. Лb3 (отключая ферзя от защиты пешки d6. Если 12. ed, то 12...Ф: d6 13. Ке4 Фd8 14. Фс3 Се7, и черные чувствуют себя неплохо) 12...Фа5 13. ed С: d6 14. Кdb5 Се7 15. Кd6+ С: d6 16. Ф: d6 Кd7 17. Се2 Кс5 (на 17...Фс5 неприятно 18. Ке4) 18. Сb5+! ab 19. Ф: с5 Cd7 20. 0—0 Фа7 21. Ф: a7 Л: a7 22. К: b5.

Здесь черные могли уйти от всех бед в четырехладный эндшпиль: 22...С: b5 23. Л: b5 Л: a2 24. Л: b7

0—0 25. Лс7 (25. Лс1 Лс8 26. с4 Лс5) 25...Лd8! и т. д.

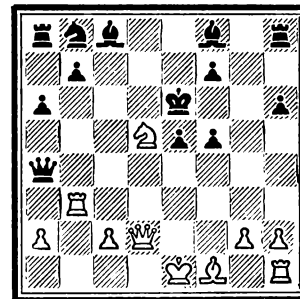
12...fe 13. Лb3 Фа4 14. fe de 15. Кf6+ Кpg7 16. Кf5+.

16...ef.

Опасно 16...Кр: f6. В партии по переписке Гудат—Приедитис (1966 г.) последовало: 17. Фd8+ Кр: f5 18. Cd3+ e4 19. 0—0+ Кpg6 20. Фf6+ Кph7 21. Лf4! Сg7 (или 21...ed 22. Л: a4 dc 23. Ф: f7+ Сg7 24. Лс4 Лf8 25. Фс7 Кd7 26. Лg4. Уничтожив пешку c2, белые легко доберутся до черного короля) 22. Л: f4! Кpg8 (22...С: f6 23. Лg4+) 23. Фd8+, и черные сдались.

17. Кd5+ Кpe6.

Эта острая позиция является критической для варианта. Благоприятно для черных 18. Кс7+ Кrf6 19. К: a8 Сс5!

В партии Джаносев — Банник (командное первенство СССР, 1960 г.) белые продолжали 18. Кb6, отказавшись от взятия ладьи a8, но и тогда черные захватили инициативу: 18...Фe4+ 19. Кpd1 Сс5! 20. Сс4+ Кpe7 21. Ле1 Фg4+ 22. Се2 Фd4 23. Ф: d4 С: d4 24. К: a8 Лd8.

Пожалуй, самое надежное для белых форсировать вечный шах — 18. Кс7+ Кrf6 19. Кd5+, так как черный король должен вернуться на e6.

Так что же, ничья?!

А. МАЦУКЕВИЧ.

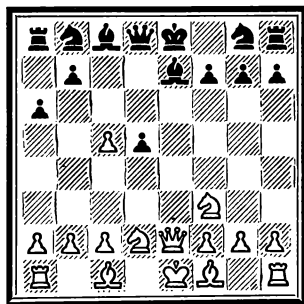
А. Суэтин

ЗАМЕТКИ О ДЕБЮТАХ

(Турнир памяти Эм. Ласкера)

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Некоторый теоретический интерес представляет партия Цинн—Ульман: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 a6. Белые применили продолжение 6. Фе2+ и на 6...Се7—7. dc.

После 7...Kf6 8. g3 0—0 9. Cg2 C:c5 10. 0—0 Cd7 11. a4 Kc6 12. Kb3 Ca7 13. Фd3 Ле8 14. Cf4 h6 15. Лfе1 Л:е1+ 16. Л:е1 Ке4 17. Се3 Kb4! черным удалось получить превосходную игру.

Фукс успешно отстаивает вариант: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgf3 cd 5. ed Ф:d5. В партии Минич—Фукс было: 6. Cc4 Фd6 7. 0—0 Kf6 8. Kb3 Kc6 9. Kb:d4 K:d4 10. Ф:d4 Ф:d4 11. K:d4 Cd7 12. Cf4 Лс8 13. Се2 Cc5 14. Kf3 Cc6, и игра уравнилась.

Вариант Мак-Кэтчона встретился в партии Фукс—Барцан: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Cd2 C:c3 7. bc Ке4 8. Фg4 Kpf8 (лучше 8...g6) 9. Cd3 K:d2 10. Kр:d2 c5 11. Kf3 c4 (закрывать игру на ферзевом фланге не следовало, теперь атака белых очень сильна) 12. Се2 Kd7 13. h4 b5 14. Фf4 Kb6 (лучше 14...Фс7) 15. a3 Ka4 16. Лhb1 Лb8 17. g4 a5 (снова лучше 17...Фс7) 18. g5 Фс7 19. Лg1! h5 20. g6 f5 21. Kг5 Cd7 22. Лgb1!, и у белых выигрышная позиция.

ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Картотека миниатюр пополнилась партией Васюков — А. Зайцев:

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K:d5 8. Фb3 C:f3 9. gf e6 10. Ф:b7 K:d4 11. Cb5+ K:b5 12. Фс6+ Kрe7 13. K:b5 a6 14. Kd4.

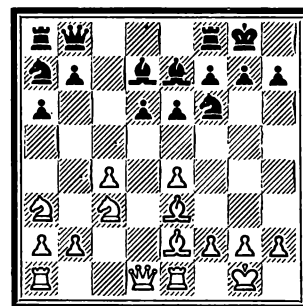
Здесь черные допустили промах, сыграв 14...Kb4? После 15. Cg5+ они потеряли ферзя и сдались.

Правильно было 14...Kpf6.

СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Система Паульсена встретила в партии Васюков—Шенеберг: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kb5 d6 6. c4 Kf6 7. K1c3 a6 8. Ka3 Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0.

Черные избрали план с 10...Cd7 11. Се3 Фb8 и на 12. Ле1 сыграли, по рекомендации М. Тайманова, 12...Ka7.

Далее было: 13. Cd3 Лс8 14. Фе2 h6 15. Cb6 Cd8! 16. C:d8 Л:d8 17. h3 Kc6 18. Лad1 Kd4 19. Фе3 e5 20. Kc2 Фа7 21. Фg3 K:c2 22. C:c2 Се6 23. b3 Лас8, и черные успешно защитились.

Защита Каро-Канн

Р. ФУКС Д. БРОНШТЕИН

Турнир памяти Эм. Ласкера
Берлин, 1968 г.

Примечания Д. Бронштейна

1. e4 (3,5*) c6 (11,9) 2. d4 (6,8) d5 (12,1) 3. ed (12,1) cd (12,3) 4. c4 (12,9) Kf6 (13,2) 5. Kc3 (12,9) g6 (13,6) 6. Фb3 (15,1) Cg7 (14,2).

«Официальная теория» относится к этому ходу отрицательно. Мне же он представляется правильным решением проблемы защиты черных в атаке Панова.

7. cd (15,3) 0—0 (14,3).

Эта позиция неоднократно встречалась в моей практике, причем ни одному из партнеров не удалось доказать преимущества белых. Что касается лишней пешки, то она доставляла им лишь одни заботы.

8. g3 (16,7) Kbd7 (28,2).

О том, что план с fianкеттированием слона g7 вполне приемлем для черных, говорит такое соображение. Сыграй сейчас черные 8...e6, белым, я полагаю, придется возратить пешку d5, примиряясь с равной позицией. Опыт игры в гамбитных началах подсказывает, что продолжение 9. de Kc6 10. ef+ Kph8 сулит белым одни неприятности. Впрочем, неплох и другой путь — 9...C:e6 (вместо 9...Kc6), и на 10. Ф:b7—10...Kbd7. Открытые линии дают черным более чем достаточную компенсацию за пожертвованный материал.

9. Cg2 (18,3) Kb6 (29,1) 10. Kge2 (23,2) Cf5 (29,7) 11. 0—0 (28,8) Фd7 (40,1) 12. Ле1 (42,4).

При желании «наивно» сохранить пешку d5, белым достаточно было пойти 12. Cg5 и затем C:f6. Но тогда, во-первых, укреплялась пешка e7, во-вторых, отсутствие чернополюсного слона делало слабой пешку d4.

Играя 12. Ле1, Р. Фукс собирается «надавить» на пешку e7, сдвоив в дальнейшем ладью по линии «е».

12...h6 (48,7).

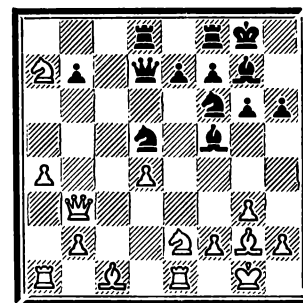
Дерзкий ход. Стандартным развитием игры было 12...Лad8 или 12...

Лfd8 с тем, чтобы на 13. Cg5 продолжать d3...h6. Оценка этой позиции уже известна читателю.

13. a4 (50,9).

Хороший ход, которым белые добиваются обмена пешки d5 на пешку a7.

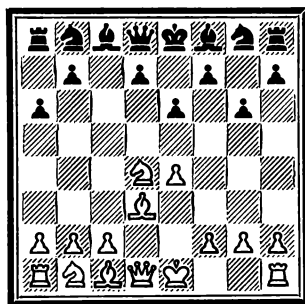
13...Лad8 (59,4) 14. d6 (55,1) Ф:d6 (1,02) 15. Kb5 (1,04) Фd7 (1,05) 16. K:a7 (1,04) Kbd5 (1,05).

Борьба вступила в новую фазу. Теоретически у белых пешечный перевес на ферзевом фланге, где они

* В скобках указано суммарное время, затраченное противниками на обдумывание.

В партии Барцаи—Васюков проверка подверглась вариант 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 g6?!

Сочетание идей Паульсена и «дракона» вряд ли может принести черным какие-либо выгоды, но пока эта система изучена мало, и белые, как правило, оказываются подготовленными хуже черных.

6. Kc3 Cg7 7. Kde2 Kc6 8. 0—0 d6 9. f4 Kf6 10. f5 Kg4 11. Fe1 Kce5 12. h3 Фb6+ 13. Kph1 h5 14. Cg5 Cd7 15. fe fe 16. Фh4 Лс8 17. Kf4 Лс5 18. Ka4 C:a4 19. K:e6 Kpd7 20. K:g7 Лсс8 21. Cf6.

Нелегко дать оценку возникшей позиции, видимо, шансы черных не хуже.

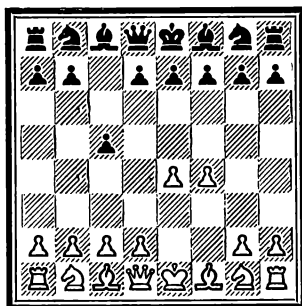
Старый вариант четырех коней был разыгран в партии Суэтин—Цинн: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 Cb4 7. a3 C:c3+ 8. K:c3 d5 9. ed ed.

В этом варианте белым трудно ве-

сти борьбу с ничейным «вирусом». Впрочем, у черных шансы только на пассивную защиту.

В партии было: 10. Cd3 0—0 11. 0—0 h6 12. Le1 d4 13. Ke4 K:e4 14. C:e4 Фf6 15. Фh5! Ce6 16. Фb5 Lab8 17. g3 a6 18. Фb6 Фd8 19. Фс5 Лс8 20. Фh5 f5 21. Cd3 Фf6 22. Cf4 Фf7 23. Ф:f7+ Kp:f7 24. h4 Kpf6 25. Le2 Lfe8 26. Lae1 Cf7 27. Л:e8 Л:e8 28. Л:e8 C:e8 29. Cc7, и черным все еще не просто достичь ничейной пристани.

Не раз встречалась система 1. e4 c5 2. f4.

Цинн—Шенеберг: 2...g6 3. Kf3 Cg7 4. c4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Лb1 e6 7. a3 Kge7 8. d3 0—0 9. Ce2 Kd4 10. 0—0 Kc6 11. Cd2 b6 12. b4 Cb7 13. Kph1 K:f3 14. C:f3 Kd4 15. Ke2 K:f3 16. gf f5, и позиция черных не хуже.

Еще более четкий путь к уравнению был продемонстрирован в партии

Цинн—Чом: 2...e6 3. Kf3 Kc6 4. Kc3 Kge7 5. Cb5 a6 6. C:c6 K:c6 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Ke5 Kd4! 10. Ce3 b5 11. C:d4 cd 12. Ke2 Cb7 13. Kph1 d5, и у черных нет затруднений.

В партии Бронштейн—Суэтин черные также избрали сходный план и после 1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. f4 d5 4. Cb5+ Cd7 5. C:d7+ Ф:d7 6. d3 Kc6 7. Kf3 d5 11. Cf3 Ce6 12. Ce3 f6 13. ef C:f6 14. 0—0 d4!, и черные, осуществив прорыв в центре, легко уравнивали шансы.

Несколько иными путями к этой системе пришла партия А. Зайцев—Минич, где было: 1. f4 d5 2. Kf3 g6 3. d3 Cg7 4. c3 c5 5. e4 Kc6 6. e5 Kh6 7. d4 cd 8. K:d4 0—0 9. Ce2 Kf5 10. K:f5 C:f5 11. Cf3 Ce6 12. Ce3 f6 13. ef C:f6 14. 0—0 d4!, и черные, осуществив прорыв в центре, легко уравнивали шансы.

ДЕБЮТ НИМЦОВИЧА

Этот редкий дебют встретился в партии Суэтин—А. Зайцев. После 1. e4 Kc6 2. Kf3 d6 игра пошла по малоизученному руслу: 3. d4 Cg4?!

Теперь в распоряжении белых был следующий форсированный вариант: 4. d5 Ke5 5. K:e5 C:d1 6. Cb5+ c6 7. dc Фа5+ 8. Kc3 0—0—0 9. Kc4 Фс7 10. Kd5 C:c2! или 9. cb+ Kp:b7 10. Kc6 Фс7 11. Kd5 Фс8. В обоих случаях возникает неясная позиция.

Белые предпочли более спокойное 4. Kc3 a6 5. Ce3 e5 6. d5 Ke7 7. h3 C:f3 8. Ф:f3 Фd7 9. g4! Kg6 10. h4 Ce7 11. g5 и достигли явного перевеса.

могут организовать проходную. Однако на практике, при наличии большого числа фигур, план этот неосуществим. К тому же после исчезновения пешки d5 «оголилась» пешка d4, которую белым придется охранять. В предстоящей борьбе шансы сторон можно оценить как приблизительно равные. Если бы белые занялись разменом легких фигур, партия, вероятно, быстро закончилась бы миром. Все, на что могли рассчитывать черные, — это отыграть одну из пешек — d4, a4 или b2.

Сознавая, что «нормального» плана игры на выигрыш у черных нет, я задумал серию тактических ловушек. Первая из них начинается наивным ходом 17. Фb5? Далее 17...Ла8 18. Ф:d7 C:d7 19. Kb5 C:b5 и т. д. Эту западню немецкий мастер благополучно минует.

17. Kb5 (1,13) Ce4! (1,11).

Размен слонов к выгоде черных. Таким образом укрепляется на d5 конь и ослабляются белые поля f3, g2, h3.

18. Kf4.

Сделав ход, партнер предложил мне ничью. Моя оценка позиции не расходилась с его оценкой. Но именно в турнире памяти Ласкера захотелось доказать, что не всякая равная позиция — это ничья, и я ответил, что немного подумаю. После некоторого анализа я пришел к выводу, что арсенал тактических угроз черных еще не исчерпан.

18...C:g2 (1,14) 19. Kp:g2 (1,27) b6 (1,22).

Выжидательный ход, связанный с замаскированной комбинационной идеей. Конечно, если бы белые разменялись — 20. K:d5 K:d5, а затем сыграли 21. Kc3, получался эндшпиль с парой размененных легких фигур, о котором уже говорилось. Но кто же станет добровольно уходить конем с b5? К тому же ход b7—b6 оказался моему противнику напрасной потерей времени... И чтобы «заштопать» белые «дыры», он поторопился поставить ферзя на одну диагональ с королем. После этого, в соответствии с требованиями шахматных руководств,

белые решили заняться реализацией лишней пешки...

20. Фf3 (1,31) Kb4 (1,26).

Вторая ловушка, рассчитанная на наиболее естественный ответ противника.

21. Le2 (1,35) Lfe8.

Снова «таинственный» для партнера и третий по счету тихий ход (первый — 12...h6, второй — 19...b6). Мог ли Р. Фукс предполагать, что скромный шаг ладьей — отнюдь не защита пешки e7, а атака поля e4!

22. Ce3 (1,44) g5 (1,34) 23. Kh5 (1,46) g4 (1,34) 24. K:f6+ ef! 25. Фf4 Kd5.

Белые сдались.

Психологический эффект хода g6—g5 был столь велик, что немецкий мастер растерялся. После партии он сказал, что сразу заметил гибель ферзя, но просто не видел, что можно предпринять. Я указал на ход 23. Cd2 (вместо 23. Kh5), но мы в конце концов согласились, что это — не решение проблемы. После 23...Kc2 24. Лс1 K:d4 25. K:d4 Ф:d4 у черных будет, по крайней мере, пешкой больше.

очерк

Их было много. С шахматистами разных возрастов и разной квалификации, с теми, кто организует работу в коллективах, тренерами и педагогами и просто с любителями шахмат.

О двух таких встречах я хочу рассказать читателям журнала.

Б. Туров

ЧЕРНОВИЦКИЕ ВСТРЕЧИ

Всегда в строю

● Старейшина буковинских шахматистов Михаил Дмитриевич Гаврилюк.

● Непокорно на душе у тренера, когда играют его ученики. Альберт Александрович Гурвич решил посмотреть, как складываются дела у питомцев.

ЕМУ СЕЙЧАС 74 года. Из них 50 лет в партии — старый большевик. Энергичный и подвижный, он выглядит значительно моложе своих лет.

Несмотря на пенсионный возраст, Михаил Дмитриевич Гаврилюк продолжает трудиться. Он старший научный сотрудник партархива, работает над историей Буковины.

Есть люди, у которых интерес к шахматам эпизодичен. В разные времена они снова и снова возвращаются к ним. У Михаила Дмитриевича получилось иначе — шахматы стали для него спутником на всю жизнь.

Знакомство с игрой состоялось в 1908 году, в гимназии. Первым учебником был Дюфрень. В отличие от многих своих однокашников гимназист Миша Гаврилюк сразу же отнесся с уважением к теории.

Не удивительно, что вскоре среди друзей он стал признанным чемпионом. Подняться выше Михаил Дмитриевич не смог, так как в ту пору организованной шахматной жизни в Черновцах не было.

Через несколько дней после начала первой мировой войны Михаила Дмитриевича призвали в австрийскую армию. Воевать против русских? Легко понять, что вскоре он очутился в русском плену. В его жизни наступил новый период.

— В плену я впервые встретился с большевиками, — рассказывает Михаил Дмитриевич. — И постепенно стал понимать, что только они несут освобождение народу...

Весть о Великой Октябрьской революции Михаил Дмитриевич встретил в лагере для военнопленных под Симбирском. Когда спустя некоторое время в лагерь пришли агитаторы, чтобы записать желающих вступить в Красную Армию, одним из первых был Михаил Дмитриевич.

От Волги до Днестра прошел с боями молодой коммунист. В 1921 году демобилизовался и приехал в Москву, как он говорит, «за марксистской наукой». Почти 20 лет прожил в столице. Работал в Московском комитете партии, возглавлял отдел в Наркомземе, заведовал отделом в ЦК Союза текстильщиков.

На всю жизнь запомнился ему 1921 год. Трижды довелось Михаилу Дмитриевичу слушать в тот год выступления Владимира Ильича Ленина.

— Впервые это произошло на III конгрессе Коминтерна, — вспоминает старый большевик. — О Ленине-ораторе написано много. Владимир Ильич обладал удивительной способностью с первых же слов приковать внимание слушателей. В его речи не было эффектов, он говорил просто и доходчиво, блестяще аргументируя каждое положение. Владимир Ильич умел вселять веру в неизбежное торжество революции.

А потом мне снова посчастливилось услышать Ленина на VII конференции московских большевиков. Владимир Ильич выступал тогда с докладом о новой экономической политике.

Третье выступление Ленина, на котором мне довелось присутствовать, состоялось в дни IV годовщины Октябрьской революции на «Трехгорной мануфактуре». Никто не знал, что придет Ленин. Докладчик Александра Колонтай уже начала свое выступление, как вдруг в зале послышались возгласы: «Ленин! Ленин! Ленин!». Все поднялись со своих мест и устроили Владимиру Ильичу овацию. Ленин подошел к трибуне и показал собравшимся в зале на часы — время дорого.

Владимир Ильич говорил о трудном положении республики, о новых задачах в связи с переводом народного хозяйства на мирные рельсы.

С тех пор прошло много лет, но до сих пор у меня в памяти эти незабываемые выступления вождя...

В Москве у Михаила Дмитриевича появилось больше возможностей для шахматного совершенствования.

На Московском международном турнире 1925 года Михаила Дмитриевича можно было встретить почти на каждом туре. А когда представилась возможность самому сесть за доску в сеансе против Ф. Земиша, он закончил партию с грозным противником вничью.

Примерно к этому времени относится еще один успех Михаила Дмитриевича — первое место в чемпионате Дмитревского района, где он некоторое время заведовал отделом народного образования.

В 1940 году Буковина стала советской. Теперь можно было возвратиться на родину, о которой все эти годы он не переставал думать. Он покинул родину юношей, а возвращался человеком, умудренным опытом, прошедшим большую жизненную школу.

В Черновцах Михаила Дмитриевича назначили директором инструментального завода. Но мирный труд нарушила война. Завод эвакуировался на Урал.

В 1944 году Буковина была освобождена советскими войсками.

И снова родной город Черновцы. Михаилу Дмитриевичу поручают ответственные участки работы. Но за массой дел он все же находит время и для шахмат. Судит соревнования, сам играет. По его инициативе в 1946 году в городе была создана секция, и первым ее председателем шахматисты избрали Михаила Дмитриевича Гаврилюка.

И сейчас перворазрядник, судья республиканской категории, Гаврилюк живо интересуется шахматной жизнью области, помогает добрым советом, — одним словом, продолжает оставаться в строю.

«Секреты» тренера

АЛЬБЕРТА Александровича Гурвича в Черновцах знают многие. В этом нет ничего удивительного. Он председатель областной шахматной федерации, руководитель кружка во Дворце пионеров, кандидат в мастера, судья республиканской категории.

Альберт Александрович шахматист со стажем. Еще до войны, в Днепропетровске, встречался в соревнованиях со школьником Исааком Болеславским.

А потом — институт, война, фронт. Подняться высоко по классификационной лестнице так и не удалось. И тем не менее шахматы навсегда остались его «одной, но пламенной страстью».

После войны молодой инженер-энергетик переехал с семьей в Черновцы. И тут, в столице Буковины открылось его призвание педагога.

Сегодня в школе шахматный урон...

Я не буду говорить о том, каким наставником был Альберт Александрович в техникуме, где он проработал без малого двадцать лет. Наверняка хорошим, раз ему доверили выполнять обязанности завуча. А вот шахматный тренер он отличный.

Его воспитанники, как правило, добивались успехов. Среди них есть и мастера, и кандидаты, и почти 150 перворазрядников. А скольких ребят он просто научил любить шахматы!

Два года назад Альберт Александрович перешел на тренерскую работу. Это был смелый шаг.

Чего греха таить, еще встречаются люди, которые, прослышав о профессиональном шахматном тренере, недовольно морщатся, мол, тоже занятие! Нужно было утвердить себя в том, что и в новой роли приносишь пользы не меньше, чем раньше. Утвердить себя в первую очередь не перед другими, а перед самим собой.

Об Альберте Александровиче мне рассказывали многие. Были среди них и руководители спортивных организаций, и тренеры. И все высоко оценивали его деятельность как председателя областной федерации и как наставника молодежи.

С учениками у Альберта Александровича установились удивительно ровные отношения. Юные шахматисты понимают с полуслова. Тренер требует от своих учеников пунктуальности, порядка и сам старается ни на шаг не отступать от этого правила.

Альберт Александрович прежде всего воспитатель. Ему совсем не безразличны успехи юных шахматистов в школе. Он знаком с родителями почти всех своих учеников.

Несколько лет назад во Дворец пионеров пришли сестры Наташа и Таня Вершинины. В шахматы они едва умели играть. Но тренер сразу заметил, что у девочек есть способности.

За два года Наташа (она старше своей сестры на год) сделала большие успехи. Сейчас у нее первый разряд, она чемпионка области среди женщин.

У Тани тоже есть успехи. Альберт Александрович считает, что если и дальше так пойдет, то девочек ожидает большое шахматное будущее.

Альберт Александрович хорошо знает, что очень полезны встречи ребят с юными шахматистами других городов. Во время таких поездок сплачивается коллектив, ребята обретают новых друзей, расширяют свой кругозор.

В прошлом году ребята из Черновицкого Дворца пионеров встречались со своими сверстниками из Львова, Николаева, Одессы, Ялты. И это помимо традиционного турнира в Севастополе, где за переходящий кубок боролись команды Дворцов пионеров пяти городов. Встречи обычно проходят на 10—12 досках, а с шахматистами Львова борьбу вели даже 20 ребят.

Шахматный тренер должен не только заинтересовать ребят. Каждому юному шахматисту надо вселить надежду, что волшебный мир шахмат обязательно раскроет перед ним все свои тайны.

Такими качествами воспитателя и обладает Альберт Александрович Гурвич.

ЗЕВОК КАК ТАКОВОЙ...

(некоторые наблюдения и размышления)

- Как ты сыграл?
- Проиграл.
- Почему?
- Коня подставил. Хорошая была позиция, а потом зевнул.

Больше вопросов не последует. Зевнул — и все тут. Нечего объяснять, не о чем спрашивать.

Такой разговор — почти дословно — можно услышать в шахматном клубе каждый день после окончания очередного тура. Шахматист никогда не спросит: «Почему зевнул?». Не спросит ни собеседника, ни самого себя. А если себя спросит, то ответит как-нибудь не слишком внятно: «Случайность. Устал, наверно. Да и времени было маловато». А о том, что случайность эта имеет свойство повторяться, что зевать ему доводилось и не в цейтноте, и не уставшим, забудет.

Не спросит и потому, что знает — вразумительного ответа не получит. Шахматистам ответ неизвестен. Им, вероятно, могли бы помочь психологи, но психологи этим не занимаются.

Автор не психолог и тоже не обещает разгадать все загадки зевков. Он и не ставит перед собой такой задачи. Но многолетний и печальный опыт по части зевков дает ему некое моральное право если не решать, то ставить некоторые вопросы.

Что такое зевок

Ошибки в шахматах можно разделить на три вида. Первый — ошибки, которых шахматист при достигнутой им силе игры не может предотвратить. В подобных случаях он не в состоянии сам установить ошибку ни во время игры, ни в анализе. При встрече с более сильным противником, который в состоянии такую ошибку использовать, поражение неизбежно. Выход только один: учиться лучше играть.

Второй вид — ошибки, которых шахматист еще не умеет избегать за

доской, но которые он может найти в анализе. Выход тот же.

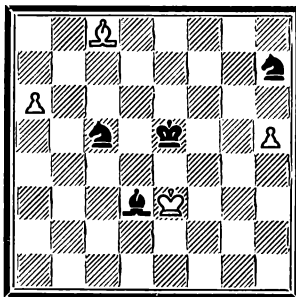
Наконец, третий вид — грубые ошибки. Такие, которых шахматист при своей силе игры не должен совершать ни при каких условиях, но тем не менее совершает при всяких условиях. Такие, которые он может увидеть и в анализе, и за игрой.

Это и есть зевки.

Отличительная особенность зевка в том, что он всегда кажется досадной или трагической — в зависимости от значения — случайностью. А всегда ли он действительно случаен, нам еще предстоит обсудить.

О х, у ж э т и общие правила!

Читатель видит на диаграмме позицию из партии Хесмскерк—Затуловская. Шахматистки встретились на турнире претенденток в 1967 году.

Действие происходит перед откладыванием партии. Черные записывают ход. Отметим, что для Затуловской эта встреча была очень важной.

Попробуем схематично восстановить ход ее рассуждений.

1. Для выигрыша необходимо уничтожить белые пешки, в первую очередь пешку а6.

2. Взять пешку конем нельзя, потому что теряется слон. Это очевидно.

3. Нельзя взять ее и слоном, хотя это требует какого-то доказательства: слоны размениваются, а два коня мата не дадут.

Обратим внимание, что на пути своем черные усмотрели два «стоп-сигнала»: первый — абсолютный, справедливый для всех позиций и представляющий собой элементарное правило, усвоенное нами на первых порах обучения, — «не отдавай материал без компенсации». Второй «стоп-сигнал» не столь общий, он нужен лишь в позициях с подобным данному соотношением сил — «не разменивай слона».

Однако грозит 2. Сб7, и белые вынуждают взятие на а6. Надо что-то делать...

Задача сформулирована, и тогда приходит решение. В случае 2. Сб7 К:а6 3. Кр:д3 Кс5+ фигура отыгрывается. Первый сигнал гаснет. Путь открыт... к ничьей, которой и завершилась партия (черные записали ход 1...Кf6?).

Строго говоря, творческий процесс у шахматиста состоит всего из двух мыслительных операций: расчет варианта и оценка позиции. Мы начали рассмотрение этого примера оценкой. Она показала, что нужно уничтожить белые пешки. Затем мы рассчитали вариант 1...К:а6. Прекратили расчет, когда увидели, что теряем слона. Это опять оценка. Шахматист стремится прекратить расчет в тот момент, когда оценка представляется ему достаточно убедительной. Здесь она выглядела бесспорной.

Мышление шахматиста подчиняется строгой дисциплине. Он вынужден экономить время и силы, он не может себе позволить считать все, что вздумается. Практика вырабатывает у него потребность в режиме строжайшей экономии и автоматизирует оценки. Фигура теряется ни за что? Больше думать не о чем.

Этой автоматике шахматист обязан многим. Она позволяет вместо расчета ненужных вариантов заниматься нужными. Она освобождает мысль для плодотворной работы. Благодаря ей мы исключаем из расчета несметное число вариантов.

Иногда за это приходится платить тем, что среди них попадает один нужный вариант.

По свидетельству очевидца, сразу после партии тренер спросил Затуловскую, почему она записала ход 1...Кf6. «Забыла, что два коня мата не дают», — ответила его подопечная. Искренне ответила, хотя и не совсем точно. Если бы забыла, то сразу взяла бы на а6 слоном.

Забыла о другом. О правиле, которое может помочь избежать таких зевков: рассчитав вариант, представь

себе мысленно возникшую в момент окончания расчета позицию.

Для полноты картины отметим, что проще всего к выигрышу вел ход 1...Се4.

Кто первый сказал «шах»?

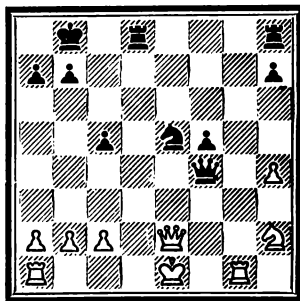
Нередки случаи, когда шахматист пытается пойти фигурой, прикрывающей его короля от шаха. Откровенный шах, молчаливо объявленный противником, зевают, вероятно, реже.

Почему же забывают о связке? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте вспомним свои первые, самые первые партии. Нам только что объяснили, как называются фигуры и как они ходят. В первом же шахматном сражении нам представилась возможность взять слонem b2 ладью h8. Сразу ли мы поняли, что этот ход технически возможен? Нет. Мы некоторое время прицеливались, как в бильярде, — попадем или не попадем в нужную точку? Слона и его ход мы представляли отдельно друг от друга, и процесс соединения требовал участия мысли.

Прошло какое-то время, мы стали опытнее, и необходимость прицеливаться отпала. Чтобы установить техническую возможность хода, участие сознания не требуется. Понятие «слон» уже включает в себя и его ходы. Слон с b2 может брать на h8, и это его естественное, первичное состояние.

А если слон связан? Это состояние вторичное, не такое безусловное. Чтобы его констатировать, требуется какая-то работа мысли. Предстарения о слоне уже недостаточно, нужно включить в него представление об отношениях между несколькими фигурами, своими и противника.

А отношения эти — даже между своими фигурами — часто бывают довольно натянутыми. Вся партия есть, собственно говоря, процесс выяснения отношений. И чем глубже мы вникаем в жизнь фигур, тем вернее достигнем цели.

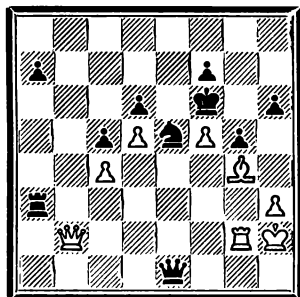

Черным ясно, что в радиусе действия коня e5 (скажем, на поле f3) белые фигуры появляться не смеют. Тогда конь — именно конь — возьмет на f3. И потому следует наивное 1...Ф:h2 2. Ф:h2, и теперь, разумеется, 2...Кf3+. Но шах белых «старше»...

Казавшееся таким безусловным завоевание поля f3, обеспеченное уничтожением коня h2 и уходом белого ферзя, не состоялось, потому что черный конь в самый важный момент стал недееспособным. Он обманул ожидания шахматиста, игравшего черными.

Эту партию играли много лет назад два любителя в венском кафе. Ее цитирует Р. Шпильман в книге «Практические советы шахматистам». Совет же звучит так: «остерегайтесь связки!».

Но может быть, любители из кафе не отличались недюжинной силой и зевок для них не чрезвычайное происшествие, а норма? Может быть... Не будем тем не менее обижать скромных любителей. Рассмотрим примеры из практики тех, для кого подобный зевок определенно «ЧП».

Перед нами позиция из партии Романовский — Каспарян (полуфинал первенства СССР, 1938 г.). Схема зевка повторяется даже в подробностях: 53...Л:h3+?? 54. С:h3 Kf3X. Уникальный этот ход был фактически совершен на доске, и Каспарян заметил, что конь связан, лишь тогда, когда его партнер показал пальцем на черного короля.

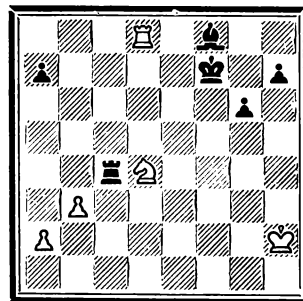
Разница с предыдущим примером — не малая. Там связка возникла в ходе комбинации, предпринятой черными, и потому легче было ее не заметить. Здесь же конь связан еще до комбинации.

Комментаторы высказывали мнение, что Каспарян ошибся потому, что был увлечен красотой комбинации. Автор позвонил себе в этом усомниться. Известный этюдист, создатель удивительно красивых и сложных произведений увлекся красотой этого простого варианта? Что-то не верится.

Скорее, причина другая. Черные видели мат, видели и способ его достижения завершающим ходом коня. Эти соображения доминировали в их сознании. А стоп-сигнал не зажегся. Его заменил палец Петра Арсеньевича, но было уже поздно...

Стоп-сигнал «шах!» не включился потому, что сознание шахматиста, которое должно было его включить, было поглощено совсем другим и более приятным делом: в нем господствовало представление, рисующее матовую картину. Последний штрих в ней — ход конем — автоматически, по условиям игры признается возможным.

Бывает, связку зевают оба противника. Нам не обойтись без рассмотрения одного удивительного случая, который уже много раз сослужил верную службу шахматным журналистам. Что ж, пусть послужит и нам...

Эта позиция встретила в партии Эбралидзе — Рагозин (X чемпионат СССР). Дело было в Тбилиси.

Рагозин в цейтноте осуществил удивительную комбинацию: 39...Се7 40. Лd7 Лс7.

Эбралидзе задумался и размышлял минут пять. Зал гудел. А один из болельщиков так разволновался, что выкрикнул:

— Арчил, бери ладью...

Ответа, естественно, не последовало.

— Арчил, бери ладью...

Эбралидзе молчал.

— Арчил, бери ладью...

...Великие полководцы перед решающими битвами произносили исторические фразы: «Жребий брошен», — сказал Цезарь, перейдя Рубикон. «Солдаты! Сорок веков смотрят на вас с вершины пирамид», — сказал Наполеон.

— Замолчи, я сам все вижу, — скромно сказал Эбралидзе и сыграл 41. Лd5. Через несколько ходов он благополучно... проиграл.

А дальше началась почти мистика. Через два года после партии один мастер советовал черным в позиции на диаграмме играть 39...Лс7, не видя, что после 40. Л:f8+ черные проигрывают. Через пять лет другой мастер повторил его совет. Через пятнадцать лет первый мастер снова вернулся к своей рекомендации. Оба они квалифицировали происшествие в партии как беспримерный случай шахматной слепоты!

Но обратимся к позиции на диаграмме и попробуем разобраться во всем этом нагромождении зевков. Для этого нам потребуется небольшой анализ. Постараемся не зевать.

У черных лишняя пешка, которую желательно сохранить, чтобы выиграть. Белые, естественно, держатся иного мнения. Угроза 40. Лd7+ очень существенна. Как играть черным?

Рагозин, в отличие от комментаторов, вероятно, видел, что 39...Лс7 невозможно. Другие отступления ладьи по линии «с» не защищают от угрозы. Остается 39...Лb4, но тогда 40. Кс6 Лb7 41. Лa8 и пешка a7 гибнет, так как грозит 42. Кd8+. Не помогает и 40...Лb6 ввиду 41. К:a7 Лa6 42.

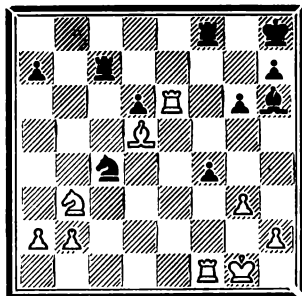
Ld7+. Наконец, очень проблематично 39...Кре7 40. Л:f8 (хуже 40. bc Кр:d8 41. Кс6+ из-за 41...Крс7 42. К:a7 Крb6 43. Кb5 Крс5).

Что же, соглашаться на ничью?

Не хочется, тем более, что партия протекала под знаком превосходства черных. Да еще цейтнот... Надо на что-то решаться.

Конечно, в такой позиции прежде всего хочется защитить седьмую горизонталь. От нее все беды. Но ведь 39...Лс7 играть нельзя. И вот тут-то и приходит «спасительная» мысль: сначала увести слона, чтобы сделать невозможным взятие на f8. Хорошо бы, конечно, с шахом, но шаху мешает ладья. Что ж, не с шахом, так с темпом. Так, по-видимому, и был найден вариант 39...Се7 40. Лd7 Лс7.

В чем же главная причина зевка? В неправильной оценке позиции. Во вполне извинительной предвзятости, рожденной развитием событий в партии. Чтобы в этом убедиться, вернемся на несколько ходов назад и рассмотрим положение после 32-го хода черных.

Белые, стремясь сразу отыграть пешку, сыграли 33. С:c4? (правильно, как указал Г. Лисницын, 33. Лс1, и если 33...Лс8, то двойной размен на c4). Последовало 33...Л:c4 34. Л:d6 fг 35. Л:f8+. Этот размен вынужден, так как 35. hg не годится из-за 35...Се3+ и 36...Лс2+. А теперь черные выигрывают пешку: 35...С:f8 36. Лd8 gh+ 37. Кр:h2, и после 37...Крг8 38. Кd4 Крf7 39. b3 партия пришла к позиции, приведенной на предыдущей диаграмме.

Не очень трудно представить себе, что переживали партнеры в этот момент. Черные, конечно, обрадовались. Еще бы: пешка выиграна, игра упростилась, до контроля осталось всего два хода. На королевском фланге у них две связанные проходные, и стоит только ликвидировать некоторые трудности да выйти из цейтнота, и все будет кончено.

Так настроил Рагозина эпизод с выигрышем пешки и обманчивый внешний вид позиции. Он исходил из вполне естественного предположения, что с лишней пешкой, да еще с двумя связанными проходными, исход борьбы решен.

Понятно, что эти соображения заставили его искать выигрыш. Не нашел. Но ведь он должен был! И тогда за исковое он принял случайный

вариант. Тем более, что этот вариант очень правдоподобен. Тем более, что в этом варианте «надо было зевнуть» всего лишь связку, которая, как мы видели, не замечается относительно легко. Проверить же свои расчеты он не мог по уважительной причине — не было времени.

Предвижу возражения: почему не проверил эти расчеты Эбралидзе? Он временем располагал и думал пять минут. К тому же сказано было: «Арчил, бери ладью».

Все эти обстоятельства только подтверждают наши предположения. Эбралидзе оценивал позицию так же, как и Рагозин. Он расстроился, проиграв пешку, и считал, что дела его безнадежно плохи. Еще два хода, и партия будет отложена, а тогда все пропало.

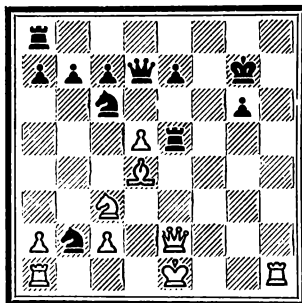
Ко всем этим мотивам надо добавить и весьма существенный — мотив доверия к партнеру. Вряд ли мог надеяться Эбралидзе, что Рагозин на ровном месте подставит ладью.

А что касается реплики из зала, то она только помешала найти истину. Зная силу болельщиков и их темперамент, Эбралидзе мог предположить, что его советчик не видит шаха слона на d6. Вот если бы советчик подсказал, что слон связан...

Наше предположение, что Эбралидзе не заметил связки, так как в душе смирился с неизбежностью поражения, подтверждается в некоторой степени дальнейшим ходом партии. Итак, белые сыграли 41. Лd5. Последовало: 41...Сf6 42. Кb5 Лс2+ 43. Крг3 а6 44. Лd7+ Кре8 45. Лс7 Се5+, и белые сдались.

Все-таки слон дал этот заколдованный шах!

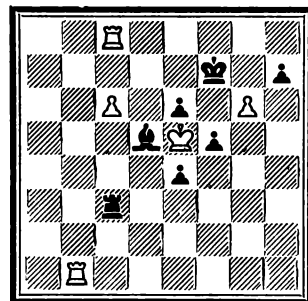
Рассмотрим еще один случай связки, а точнее, — «связки на связке».

Эта позиция из партии Гипслис — Ботвинник (командное первенство СССР, 1965 г.). Белые сыграли 21. Сd4, связав черную ладью и собственного ферзя. Впрочем, последнее обстоятельство воспринимается как не существенное — ведь ладья e5 вообще почти не существует. Возможно, именно поэтому белые на миг раньше, чем следовало, зачислили ладью в список своих трофеев, а своего ферзя продолжали считать самой сильной фигурой. Ответа черных 21...Кс4! они не видели. После 22. С:e5+ К6:e5 черные, сохраняя примерное материальное равновесие, захватили инициативу и одержали победу.

Проблема выбора

Эта древняя проблема сотни лет стоит перед человеком, каким бы родом деятельности он не был занят. Для изучения зевков нас интересует лишь один аспект этой проблемы. Не какой вариант лучше, а какой считать сначала. Вообразим, такую картину: позиция требует от нас расчета нескольких продолжений. Ход придется делать один, поэтому мы стремимся выбрать лучший. Считаем сначала один вариант, потом другой, потом... Стоп! Какой «один» мы считаем сначала? Вопрос этот может показаться праздным — какая разница, все равно надо проверить все варианты. Но это не совсем так.

Почему, например, Флор (черные) в партии со Смысловым (XVII чемпионат СССР) из трех возможных продолжений (52...hg, 52...Кр:g6, 52...Крг7) выбрал такое (52...hg), которое и называется продолжением не имеет права, поскольку продолжаться ему некуда — 53. Лb7 мат.

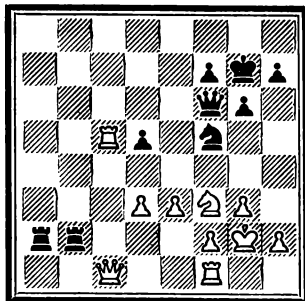
Не видел мата? Конечно. Но почему он не взял на g6 королем? Потому что после 53. c7! Крг7 54. Лg1+ Крb6 55. Лсg8 проигрывал. Значит, это он видел? Возможно. Наконец, почему он отказался от 52...Крг7? Потому что после 53. gh Кр:h7 54. Крf6 грозят два мата, в том числе один на b7. Значит, и это он видел? Вполне вероятно.

В заключение — самое важное «почему». Почему, видя эти относительно сложные варианты, гроссмейстер не заметил мата в один ход?

Если все наши предыдущие предположения верны, то ответ может оказаться неожиданно прост. Не видел — нельзя сказать. Не смотрел — так будет точнее. А не смотрел за ненадобностью. Если он начал расчет с ходов короля, то взятие пешкой незачем рассматривать: все равно иного хода нет.

Мы рассмотрим сейчас другой случай. Зовок в партии Смыслов — Флор ничего не изменил в ходе борьбы — позиция черных была безнадежной. С этой точки зрения он и на зевок-то не очень похож. Но все-таки мат в один ход состоялся, а это не всегда желательно.

В следующем примере мы можем пользоваться не только собственными предположениями, но и свидетельством «автора зевка».

К этой позиции пришла партия Боумейстер—Ботвинник (Вагенинген, 1958 г.). Черные продолжили 27...d4 и выпустили заслуженную победу. В цейтноте Ботвинник справедливо решил, что комбинация 27...La1 28. Ф:а1 К:е3+ 29. Крг1 Ф:f3 не проходит из-за 30. Ф:b2 с шахом. Продолжать поиски было некогда. И вся идея комбинации была отвергнута.

А жаль. Если бы черные начали расчет с хода 27...Лb1, партия закончилась бы иначе. А вот вариант, случившийся в партии, остался бы, вероятно, незамеченным.

Как видим, не всегда безразлично, какое из возможных продолжений рассматривать сначала.

Трудно сказать, чем руководствуется шахматист, намечая очередность расчета вариантов. Причин может быть много, и вопрос достоин самостоятельного исследования.

Шахматист-практик, читая эту статью, конечно, хотел бы узнать, как избежать зевков. Должен признаться: не знаю. Мы рассмотрели всего три вида зевка: доминанция общих соображений, связка, очередность расчета. А их много больше. В каждом случае — свой рецепт: в первом представить в своем воображении заключительную позицию, во втором — все время «держат на контроле» связку. А как быть в третьем? Советовать нетрудно: сначала установите, какие именно ходы необходимо обдумать, наметьте затем их последовательность, и, не закончив расчет одного, не переходите к другому. Если, конечно, у вас есть на это время.

Но только не думайте, что это избавит вас от зевков. Все эти известные рекомендации обладают одним общим свойством: они предполагают, что в какой-то момент нужно выключить автоматiku (подсознание) и включить сознание. Тот ли это путь, по которому следует двигаться?

Мы уже упоминали о роли автоматки. Она нам очень нужна. Чем богаче ее арсенал, чем больше хранится в подсознании не нуждающихся в контроле представлений, тем больше энергии и времени мы можем посвятить творческой работе.

А зевки? Все чемпионы мира «зевали», но тем не менее чемпионами им это стать не помешало. Так что лучше всего попытаться научиться у них играть.

А «зевать» мы и сами умеем.

Уроки по телевидению

В последнее время шахматы все чаще появляются на голубых экранах. Центральное телевидение создало ежемесячный «Шахматный альманах», на страницах которого выступают гроссмейстеры и мастера. Альманах рассказывает о крупнейших соревнованиях, знакомит телезрителей с шахматной жизнью в стране и за рубежом.

Популярностью пользуется и «Клуб четырех коней», который передается по четвертой программе.

Однако совершенно особое значение имеют шахматные уроки, которые с 12 января передаются по третьей программе. Эта заочная телевизионная школа — первая в нашей стране. Школа организована студией учебных фильмов Центрального телевидения и Шахматной федерацией СССР.

Занятия в школе проводятся раз в неделю, по воскресеньям. Разработан учебный план занятий, рассчитанных как на новичков в шахматах, так и на любителей, уже имеющих некоторый практический опыт.

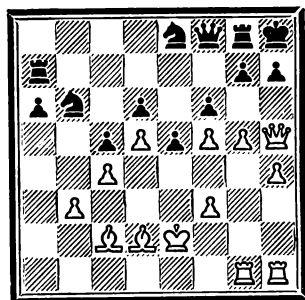
С начинающими ведет занятия заслуженный тренер Б. Воронков. Об основах дебютной стратегии рассказывает международный мастер М. Юдович, беседы по середине игры проводит гроссмейстер А. Котов, с эндишпелем обучающихся знакомит гроссмейстер Ю. Авербах.

Можно не сомневаться, что школа по телевидению привлечет к занятиям тысячи любителей, раскроет перед ними внутренний мир шахмат, красоту шахматного творчества.

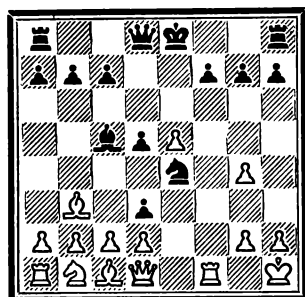

Много внимания уделяет революционное правительство Кубы подрастающему поколению. В стране за последние годы открыты десятки новых школ, садов и других детских учреждений.

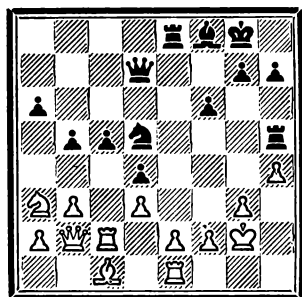
Родина Капабланки развивает и свои славные шахматные традиции. На снимке: занятия шахматами в детском саду.

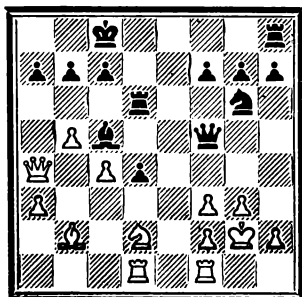
№ 1

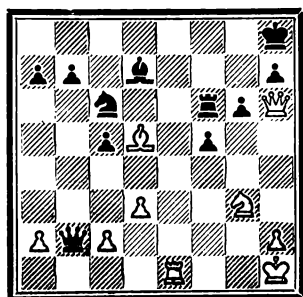
№ 2

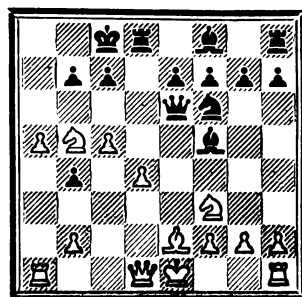
№ 3

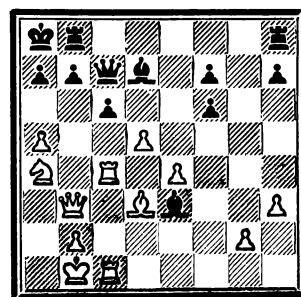
№ 4

№ 5

№ 6

№ 7

Об одной комбинации

На командном первенстве СССР В Риге (1968 г.) в партии **В. Борисенко—Нахимовская** белые провели эффектную комбинацию (диаграмма № 1).

В этом положении последовало: 37. **Ф: h7+!** **Кр: h7** 38. **g6+** **Крh8** 39. **Лg5!**, и мат следующим ходом неизбежен.

Характерны для этой комбинации жертва (37. **Ф: h7+**) с целью вскрыть линии и тихий ход (39. **Лg5**), создающий неотразимую угрозу мата с использованием вскрытой линии в варианте 39. **Лg** 40. **hg**×.

Подобные комбинационные мотивы нередко встречаются на практике в различных вариациях.

Интересно сравнить с только что рассмотренным примером известную комбинацию из партии **Андерсен — Дюфрен**, игранной более 100 лет назад (диаграмма № 2).

Далее было: 11. **Кg3+**! (черные вскрывают линию «h») 12. **hg** **Фg5** 13. **Лf5 h5!**

Заключительный тихий ход, аналогичный ходу **Лg5** в предыдущем примере. Теперь у белых нет удовлетворительной защиты от 14. **hg**×, и поэтому они сдались.

Легко видеть, что эта комбинация имеет те же характерные признаки, что и предыдущая, — жертва (11. **Кg3+**) для вскрытия линии и тихий ход (13. **Лf5**) с неотразимой угрозой мата.

Позиция на диаграмме № 3 взята из партии **Морган — Файн** (1940 г.).

31. **Л: h4!** (жертва, вскрывающая линию «g») 32. **gh** **Фg4+** 33. **Крf1** **Фh3+** 34. **Кpg1** **Ле3!**

А вот и решающий тихий ход, создающий угрозу, — 35. **Кf4**.

35. **С: e3 K: e3!** 36. **fe** **Фg3+**, и белые сдались, так как 37. **Крh1** **Сd6** или 37. **Крf1** **de** ведет к неизбежному мату.

Аналогичны, хотя и менее эффектные, следующие два примера.

К этому положению (диаграмма № 4) пришла партия **Земинш — Медина** (1943 г.).

18. **Кf4+**!

Таким путем вскрывается линия «g». Белые вынуждены взять коня, так как на 19. **Крh1** следует 19. **Фh3** 20. **Лg1** **Ф: h2+** с матом.

19. **gf** **Лh6!**

Этот тихий ход решает. Белые сдались, поскольку у них нет защиты от 20. **Фh3+**.

А положение на диаграмме № 5 возникло в партии **Крушинин — Чаплинский** (1950 г.).

31. **Кh5!**

Ввиду угрозы мата на g7 черным приходится принять жертву и вскрыть линию «g».

31. **Лg1!**

Заключительный тихий ход. Черные сдались, так как мат неизбежен (32. **Л: h6** 33. **Лg8**×).

Эффектно закончилась (диаграмма № 6) партия **Солманс — Пирдхалава** (1949 г.).

14. **a6!**

Цель этого хода — вскрыть линию «a».

14. **ba** 15. **c6!**

Теперь черные не могут взять коня ввиду мата на a8, нельзя и 15. **Ф: c6** из-за 16. **Ка7+**. В то же время угрожает смертельное 16. **Л: a6**.

15. **Лd5**.

Рассчитывая на 16. **Л: a6** защититься путем 16. **Л: b5**. Однако последовало 16. **Kg5!**

Черные сдались ввиду потери ферзя. Они не могут даже отдать его за две фигуры, так как на 16. **Ф: e2+** 17. **Ф: e2** **Л: b5** следует 18. **Ф: b5!**

В заключение — более сложный пример (диаграмма № 7) из партии **Херст — Павей** (1950 г.).

Последовала жертва для вскрытия линии «a»: 21. **Кb6+**! **ab** 22. **ab** **С: b6** 23. **d6!**

Это сильнее, чем 23. **Ла4+** **Са5** 24. **Фа3** **b6**.

23. **Фd8**.

На 23. **Ф: d6** решает 24. **Ф: b6** **Ф: d3+** 25. **Крa1** **Лbс8** 26. **Ла4+** **Крb8** 27. **Ла7** **Лс7** 28. **Фа5**.

24. **Ла4+** **Са7**.

Не спасает и 24. **Са5**, тогда белые выигрывают путем 25. **Фа3** **b6** 26. **Лс5** **Крb7** 27. **Лс: a5** **ba** 28. **Л: a5** **Ла8** 29. **Са6+** **Л: a6** 30. **Л: a6** **Фb8** 31. **Фа5**.

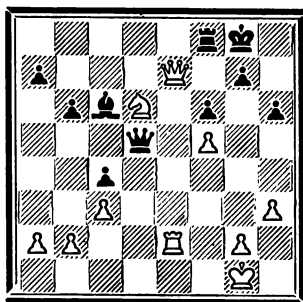
25. **Л: a7+** **Кр: a7** 26. **Фа3+**. Черные сдались.

О. МОИСЕЕВ.

Утверждение, что король — сильная фигура, не вызывает сомнений в эндшпиле. А вот примеров, когда король участвует в атаке в середине партии, мне встречать не приходилось. Хотелось бы увидеть такую партию.

В. ИЛЬИН (Новосибирск).

Выполняя Ваше пожелание, тов. Ильин, отмечаем, что партий, в которых король выполняет атакующие функции в миттельшпиле, очень много. Вот один поучительный пример:

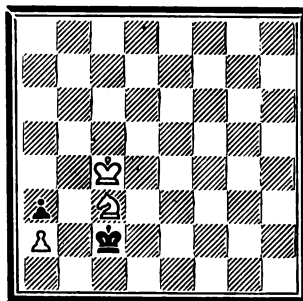
К этому положению пришла партия Тейхман — Консультанты, игранная в 1902 году. Преимущество белых несомненно, но, чтобы нанести решающий удар, им надо избавиться от угрозы пункту g2 и ввести в бой ладью.

Борьба продолжалась так: 28. Kph2 b5 29. Kpg3! a5 30. Kph4! g6 (положение черных стало уже очень трудным, произошло 31. Kph5 и затем Kpg6) 31. Ле3! (конечно не 31. fg? Фg5 мат) 31...Ф:g2 32. Лg3 Фf2 (любопытен вариант 32...g5+ 33. Kph5! Ф:g3 34. Kpg6, и белые выигрывают. Вместо 33. Kph5! слабо естественное 33. Kpg4?, так как после 33...Сf3 мат получают белые) 33. fg Фf4+ 34. Лg4 Фf2+ 35. Kph5. Черные сдались.

Конечно, отправляясь королем в далекие рейды при многих фигурах, надо быть очень осторожным и правильно учесть различные тактические удары.

* * *

В одной из моих партий возникла следующая позиция:

Я играл белыми, и после хода черных 1...Kpb2 добиться победы мне

не удалось, черные уходили королем в угол, и из-за пата я никак не мог забрать пешку a3.

Меня очень интересует вопрос: есть ли здесь у белых возможность выиграть?

А. СВИРИДОВ (Казань).

Заинтересовавшее вас, тов. Свиридов, положение является по существу учебным примером. Подобные позиции рассматриваются во многих руководствах по эндшпилю.

Прямолинейная игра на завоевание пешки a3 королем здесь действительно не проходит. Если 1. Kpb4, то 1...Кра1. Выигрыш достигается серией маневров, направленных на использование неудачного положения черного короля в углу.

Вот как могут развиваться события: 1. Kpd3! Кра1 2. Ka4! Kpb1 (если 2...Кр:a2, то 3. Kpc2 Кра1 4. Кс5 Кра2 5. Кd3 Кра1 6. Кс1, и мат следующим ходом) 3. Kpd2 Кра1 4. Kpc1! Кр:a2 5. Kpc2 Кра1 6. Кс5 и т. д.

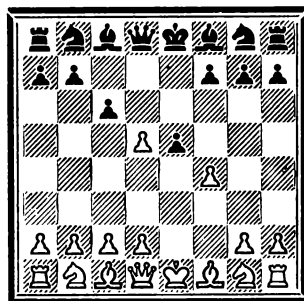
Вместо 4. Kpc1! ошибочно 4. Kpc2?, тогда после 4...Кр:a2 заматовать черного короля не удастся.

* * *

С именем А. Нимцовича связаны многие дебютные системы, которые он ввел в практику. Мне хотелось бы узнать о варианте, изобретенном этим гроссмейстером в контргамбите Фалькбеера.

Н. МОСЯКОВ (Москва).

Этот вариант возникает после ходов 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed. Здесь А. Нимцович в начале нашего века предложил смелый ход 3...с6.

Опровергнуть эту гамбитную идею непросто. В матчевой партии Шпильман—Нимцович (1907 г.) белые игра-

Читатель спрашивает

ли 4. Фf3. После 4...ef 5. dc К:c6 6. Сb5 Кf6 7. d4 Cd7 8. Ke2 Фb6 черные получили активную позицию. Неудобительно и 4. Фе2 cd 5. fe (5. Ф:e5+ Се7 6. Ф:g7? Cf6) 5...Кс6 6. c3 d4 7. Кf3 Kge7 8. d3 Kgf6 9. Фе4 Сс5 с хорошими шансами у черных (Алехин—Ионер, 1911 г.).

Вполне приемлемо для черных и 4. dc К:c6 5. d3 Сс5.

Теория считает лучшим для белых продолжение 4. Кс3, например: 4...cd 5. fe d4 6. Ke4 Фd5 7. Cd3 Кс6 8. Фе2 (Опоченский—Ионер, 1914 г.) или 4...ef 5. Кf3 Кf6 6. d4 К:d5 7. К:d5 Ф:d5 8. С:f4 Фе4+ 9. Фе2 Ф:e2+ 10. С:e2, и позиционный перевес белых не вызывает сомнений.

Вместо 6...К:d5 следует играть 6...Cd6 с шансами на уравнивание.

* * *

Верно ли, что еще много лет назад «живые шахматы» не раз являлись составной частью различных спектаклей? Прошу ответить на этот вопрос.

В. ГРИНШТЕЙН (Минск).

Известна партия «живыми шахматами», включенная в сюжет оперетты «Морской кадет». Оперетта эта была поставлена в 1882 году в Москве на сцене театра сада «Эрмитаж».

«Живые фигуры» разыграли следующую десятиходовую партию:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. Сс4 d6 5. c3 dc 6. К:c3 Сg4 7. 0—0 Ке5? 8. К:e5! С:d1 9. С:f7+ Кре7 10. Кd5X.

В театрализованное представление, организованное в «Промышленном клубе» в Риге (октябрь, 1902 г.), также была включена партия «живыми шахматами».

Как сообщала печать того времени, «партия, продолжавшаяся хотя и недолго, всего полчаса, представляла чрезвычайно удачное и красивое зрелище; все движения действующих лиц отличались плавностью и точностью, будучи перед этим тщательно прорепетированы».

* * *

СПРАВОЧНОЕ БЮРО ЖУРНАЛА ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ. ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ.

О современной трехходовке

За последние годы в трехходовке намечается тенденция к усложнению содержания. Это можно проследить как на задачах с правильными матами, так и в большей степени на задачах других направлений.

Трехходовки чешского стиля сейчас все больше вытесняются на конкурсах произведениями логической и стратегической школ. Причем это нередко происходит даже на таких соревнованиях, где раньше задачи с правильными матами не знали конкуренции. И это понятно, ведь все труднее становится находить новые и оригинальные сочетания правильных матов, да еще с интересной игрой.

На конкурсе, посвященном памяти чехословацкого проблемиста Л. Цимбурека, высшее отличие было присуждено задаче № 1. Отличное построение, два красивых эхо-мата на полях разного цвета (1...c3 и 1...g5), близкий к ним третий вариант (1...g5) составляют достоинства композиции. И тем не менее настойчиво преследует мысль, что подобные матовые картины уже встречались раньше...

Нам кажется более перспективным построение задач с ложными следами или на перемену вариантов с правильными матами.

Вот, например, в трехходовке В. Савченко, отмеченной в том же конкурсе третьим призом, три варианта с правильными матами в ложном следе меняются на новые в решении. **Белые** — Kpd8, Фi3, Ce1, Ke7, пп. a6 b5; **черные** — Чрс5, Ch4, пп. c6, f6, g3, g6.

1. Фb3? cb 2. Фe3+ Крс4 3. Фс3X; 1...Kpd6 2. Cb4+ Кре5 3. Фe3X; 1...Kpb6 2. bc+ Крс5 3. Фb4X, опровержение 1...f5 (или Kpd4)! Решает 1. Cd2! с угрозой 2. Ф: c6+ Kpd4 3. Фd5X; 1...Kpd4 2. Фс3+ Кре4 3. Фe3X; 1...Крс4 2. Фс3+ Кр: b5 3. Ф: c6X.

Любопытна задача № 2, получившая третий приз на конкурсе газеты «Правда Востока». Если 1. c7+?, то 1...Кр: c7 2. b8Ф+ Kpd7! (но не 2...Кр: b8? 3. Фb7X — правильный мат!) или 1. Фe3? Крс7 2. Фс5 c3! (2...Kpd8? 3. b8ФX — снова правильный мат!). Надо играть 1. Фа3! с другими правильными матами, а всего их в задаче — семь!

Тенденция к слиянию логической и стратегической трехходовки уже отмечалась (см., например, статью Я. Владимировича «Три направления», журнал № 6 и 7, 1965 г.). За последнее время эта тенденция нашла отражение и в решении Международной комиссии по композиции объединить задачи этих направлений в новом «Альбоме ФИДЕ».

В самом деле, задачу № 3 (1-й приз в конкурсе, посвященном 50-летию Октябрьской революции) можно отнести как к одному, так и к другому стилю: тематические ложные следы и тема Новотного типичны для логической школы, продолжение игры после второго хода белых, тесно связанной с основной идеей, — для стратегической.

Модной является тема игры белой батареей, контролируемой несколькими черными фигурами. В задаче № 4 (1-й приз английского конкурса) одна черная фигура перекрывается

черными же, действие остальных двух снимается исключением их на втором и третьем ходах белыми.

Широкое развитие получила в трехходовке тема чередования. Но если в двухходовке эта тема обычно проходит без всяких усложнений, то здесь она сочетается с другими интересными комбинациями.

Примером может служить задача № 5 (1-й приз в конкурсе газеты «Правда Востока»). Механизм чередования вторых и третьих ходов белых в четырех вариантах вступает в действие после ходов коня b4, открывающего своего слона, но перекрывающего другие фигуры (тема двойного клапана).

Оригинальна трактовка в задаче № 6 (1—2-й призы в голландском конкурсе) темы, известной в двухходовке под названием «антидуали». Вступительным ходом 1. Фh4 белые образуют скрытую косвенную батарею, действующую на поле c4, причем в каждом из двух пар вариантов надо точно выбирать, каким из коней и куда играть.

Тема обструкции широко разрабатывалась в трехходовке. Достоинства задачи № 7 (1-й приз конкурса газеты «Вечерний Ленинград») не только в том, что эта тема осуществляется в четырех вариантах (это уже было), но и в четырехкратной игре белой пешки d2 в ответ на блокирование поля e5 черными.

Известен ряд задач с многократным перекрытием Новотного (рекорд — 6 перекрытий), причем нередко эти перекрытия происходят на одном поле. В задаче № 8 известного английского шахматного мастера и композитора (1-й приз английского конкурса) перекрытие Новотного возникает в результате хода пешки f7 на все четыре доступных ей поля.

Новую жизнь обрела в последние годы и такая старая тема, как «звездочка» (ходы черного короля на четыре поля по диагонали). Много над ней поработали составители двухходовок, а сейчас и трехходовок. Вот одно из ярких произведений на эту тему — задача № 9 (1-й приз французского конкурса). На ходы черного короля белые отвечают превращением своей пешки в четыре разные фигуры. Особенно неожидан и остроумен вариант с превращением в коня, так тонко завуалирована мотивировка этого превращения!

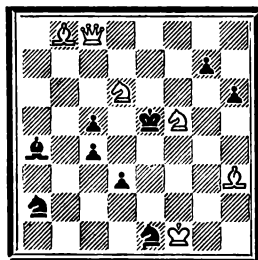
Сложен замысел задачи № 10 (1-й приз голландского конкурса): чередование вторых и третьих ходов белых, взаимные перекрытия черных фигур на поле e5, попадающих затем под связку.

Перед нами прошла серия задач на самые разнообразные темы. Здесь и комбинации логического характера (с тематическими ложными следами), и разработка идей на чередование ходов белых фигур, и перенос идей двухходовки в трехходовую форму, где они получили более широкое звучание, и сложные темы, основанные на сочетании тактических моментов, и, наконец, различные геометрические идеи. Все они широко разрабатываются современными проблемистами.

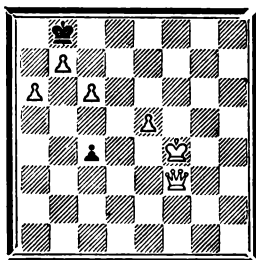
Эти сложные замыслы требуют, конечно, и соответствующей довольно сложной формы. В большинстве задач число фигур составляет 20—22. Против этого трудно возражать, если фигуры целесообразно распределяются на доске и используются в максимальной степени. Но вот задача № 10 с 26 (!) фигурами. Первое, что нам захотелось сделать при знакомстве с ней, это проверить правомерность начального расположения фигур. Оно возможно (предоставляем читателям самим удостовериться в этом), но позиция все же вызывает тяжелое чувство. К материалу надо относиться бережно!

Р. КОФМАН.

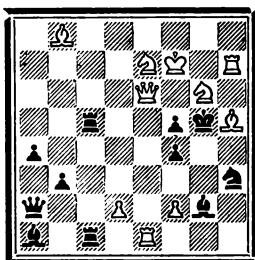
№ 1. Э. Прандстеттер
1968 г.

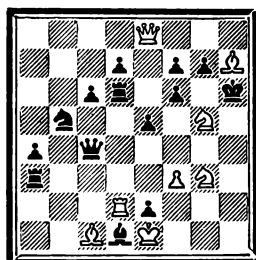
№ 2. А. Грин
1968 г.

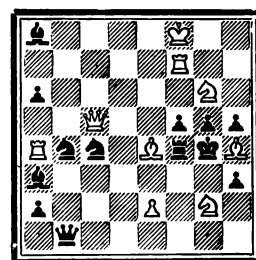
№ 3. Л. Лошинский
1969 г.

№ 4. Н. ван Дейн
1967 г.

№ 5. М. Гафаров
1969 г.

Мат в 3 хода

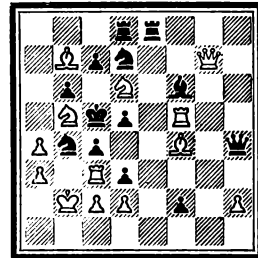
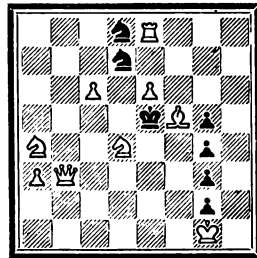
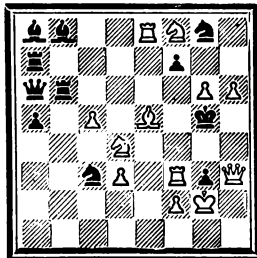
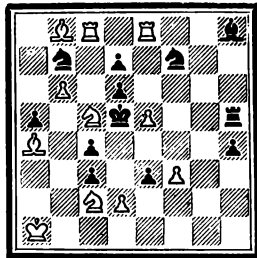
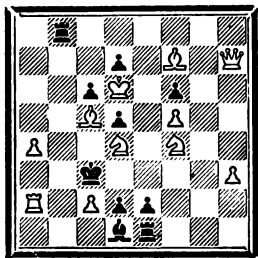
1966 г.

1967 г.

1966 г.

1966 г.

1965 г.

Мат в 3 хода

Решения задач

№ 1. 1. Фg8 c3 2. Ф: g7+ (угроза) 2... Kpd5 3. Ke7×; 1... g6 2. Ф: c4 Kpf6 3. Ke4×; 1... g5 2. K: c4++ Kpe4 3. Kd2×.

№ 2. 1. Фа3 с угрозой 2. c7+ Kp: c7 3. Фd6×; 1... Кра7 2. Фc5+ Kp: a6 3. b8K× или 2... Kpb8 3. c7×; 1... Kpc7 2. Фа5+ Kp: c6 3. b8K× или 2... Kpb8 3. a7×.

№ 3. 1. Ле5? b2!; 1. Се5? Cd5!; 1. Ле3! (угроза 2. C: f4+) 1... Л1c4 2. Ле5! Cd5 3. Л: f5×; 1... f3 2. Се5! b2 3. Cf6×.

№ 4. 1. Фh8 (угроза 2. Kh3) 1... Cb3 2. Cc2+ Kp: g5 3. Ld4×; 1... Cc2 2. Ce4+ Kp: g5 3. Ld3×; 1... Kd4 2. Cd3+ Kp: g5 3. Lc2×.

№ 5. 1. Фе7 (угроза 2. Ф: g5×) 1... Kd5 2. Cf3+ Л: f3 3. Ke5×; 1... Kc2 2. Ke5+ K: e5 3. C: f5×; 1... Kd3 2. C: f5+ Л: f5 3. Ke3×; 1... Kc6 2. Ke3+ K: e3 3. Cf3×.

№ 6. 1. Фh4 (угроза 2. Фg3+) 1... Лf1 2. Kf: e2+ (2. Kd: e2+?) 2... Kpc4 3. Kf3× или 2... C: e2 3.

K: e2×; 1... Лg1 2. Kd: e2+ (2. Kf: e2+?) 2... Kpc4 3. Kg2× или 2... C: e2 3. K: e2×; 1... Лg8 2. Kb5+ (2. K: d5+?) 2... Kpc4 3. Kg6× или 2... cb 3. K: d5×; 1... Ле8 2. K: d5+ (2. Kb5+?) 2... Kpc4 3. Ke6× или 2... cd 3. Kb5×.

№ 7. 1. Ka6 (угроза 2. Лc5+) 1... Л: e5 2. d4 и 3. Ke7× (2... de?); 1... C: e5 2. d3 и 3. dc× (2... K: e5?); 1... K: e5 2. de и 3. e4× (2... Л: e5?); 1... de 2. dc и 3. K: e3× (2... Л: e5?).

№ 8. 1. Ле6 (угроза 2. Kh7×) 1... fe 2. c6 C: c6 3. K: e6× или 2... Л: c6 3. Л: g3×; 1... f6 2. Ld6 C: d6 3. Ke6× или 2... Л: d6 3. Cf4×; 1... f5 2. Лc6 C: c6 3. Ke6× или 2... Л: c6 3. Л: f5 (g3)×; 1... fg 2. Cc7 C: c7 3. Kh7× или 2... Л: c7 3. Ле5×.

№ 9. 1. e7 Kpf6 2. edФ+ Kpg7 3. Ф: g5×; 1... Kpd6 2. edЛ! Kpc7 3. Л: d7×; 1... Kp: d4 2. edC! и 3. Cf6 (b6)×; 1... Kpf4 2. edK! и 3. Фе3 (Ле4)× или 2... Ke5 3. Ke6×!

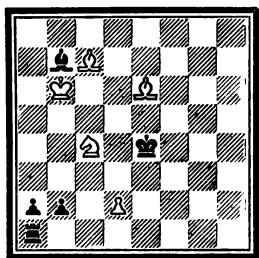
№ 10. 1. Фg2 (угроза 2. Ф, Л: d5+) 1... Ле5 2. Л: c4+ dc 3. Ke4×; 1... Ce5 2. Ke4+ de 3. Ce3×; 1... Ke5 2. Ce3+ d4 3. Л: c4×.

Продолжение следует...

Все началось со следующего этюда:

Г. Бренев

«Шахматная Москва»,
1963 г.

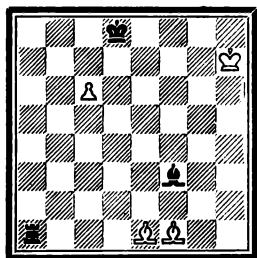
Ничья

1. d3+! Kpf3 2. K: b2 Лb1 3. C: a2 Л: b2+ 4. Кра7 Cc6 5. Cc4! Лb7+ 6. Кра6 Л: c7 7. Kpb6 Лc8 8. Ca6 Ла8 9. Cc4! Лc8 10. Ca6 — позиционная ничья.

Однако кроме 8. Ca6, можно играть и 8. Ce6! Ле8 9. Cf7! Лc8 10. Ce6 — с другой позиционной ничьей, так как на 10... Лf8 следует 11. Ch5+ и 12. Kp: c6.

Исправление этюда не сложно — надо сдвинуть все фигуры на одну вертикаль вправо.

А как быть со второй, не запланированной автором позиционной ничьей? Мы решили продолжить работу, и предлагаем на суд читателей такой этюд (публикуется впервые):

Ничья

1. Ch4+.

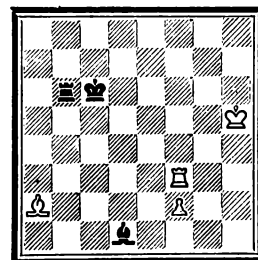
Ложный след: 1. c7+? Kp: c7 (но не 1... Kpc8? 2. Ch3+! Kp: c7 3. Cg3+ Kpd8 4. Cf5 Лh1+ 5. Kpg6 Лg1 6. Kpg5! Л: g3+ 7. Kpf4! — ничья) 2. Cg3+ Kpb7 (только сюда) 3. Cd3 Лh1+ 4. Kpg6 Лg1 5. Kpf5 Л: g3 6. Kpf4 Лh3 7. Cf5 Лh5 8. Cg6 Лh6!, и белые не имеют шаха слонном.

1... Kpc7 2. Cg3+ Kp: c6.

Теперь король черных оказался на поле c6, а не на b7, как в ложном следе. Это на первый взгляд незначительное изменение позиции существенно влияет на результат игры.

3. Cd3! Лh1+ 4. Kpg6 Лg1 5. Kpf5 (g5) Л: g3+ 6. Kpf4 Лh3 7. Cf5! Лh5 8. Cg6 Лh3 9. Cf5 — позиционная ничья, так как не помогает 8... Лh6 из-за 9. Ce8+.

А вот другой этюд на ту же тему (также публикуется впервые).

Ничья

1. Kpg4 Лb2 2. Ce6! Л: f2 3. Cf5! Kpd5 4. Cc8 Kpc6 5. Cf5 C: f3+ (иначе повторение ходов) 6. Kpg3 Лf1 7. Cd3 Лd1 8. Cc2 Лf1 9. Cd3.

Заманчиво было бы синтезировать оба варианта с позиционной ничьей в одном этюде. Но наши попытки оказались тщетными. Может быть, это удастся сделать читателям журнала? Мы будем рады, если эта заметка послужит толчком к созданию новых этюдов.

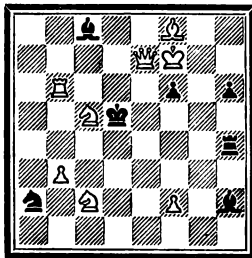
Ю. БАЗЛОВ,
В. КОВАЛЕНКО.
Владивосток.

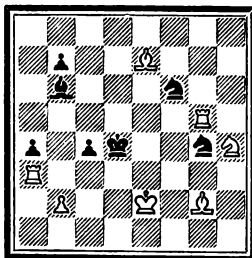
Среди шахматисток, увлекающихся составлением задач, за последние годы выдвинулась белорусская перворазрядница экономист Госбанка Евгения Горовая. Она составила около 30 задач, преимущественно двухходовых. Две из них отмечены высшими отличиями на всесоюзном конкурсе свердловской газеты «На смену!» в 1964 году и на всероссийском конкурсе 1965 г.

Большого успеха добилась Е. Горовая и в прошлом году: на международном конкурсе газеты «На смену!» она заняла 4-е место. Приводим эту интересную двухходовку, а также одну из задач, недавно опубликованную в минской газете «Знамя юности».

Обе задачи входят в наш квартальный конкурс решений.

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Новый альбом ФИДЕ

Международная комиссия по композиции при ФИДЕ объявляет отборочный конкурс задач и этюдов в норый, четвертый «Альбом ФИДЕ». В этом конкурсе могут принять участие композиции, опубликованные в течение 1965—1967 гг. В альбоме будут следующие разделы: 1) двухходовки, 2) трехходовки — а) чешского направления и б) другие, 3) многоходовки — а) чешского направления и б) другие, 4) этюды, 5) задачи на кооперативный мат, 6) задачи на обратный мат, 7) задачи на сказочные темы.

Композиции в четырех экземплярах на диаграммах (решение должно быть написано на той же стороне, где диаграмма, или на отдельном листке, но не на обороте), с указанием имени, фамилии, места и времени опубликования, полученного отличия, а также номера раздела альбома, можно присылать не позднее 31 июля 1969 года в адрес Центральной комиссии по композиции (Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14), которая перешлет их соответствующим директорам разделов. Размер листков: минимальный — 10×14 см., максимальный — 14×20 см.

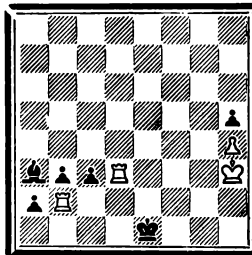
Судейские коллеги по каждому разделу отберут лучшие задачи и этюды для альбома.

Учебное задание

И. М. Борденюк (Молдавская ССР) прислал следующую позицию: белые — Kph3, Lb2, d3, Kg2, пп. h2, h4; черные — Kp1, Фа2, Са3, Ке3, пп. b3, f4, h5. Ничья. 1. Лf3+ Kpg1 2. Ке3! fe 3. Лg3+ Kp1 4. Лf3+ Kpe1 5. Л: e3+ Kpd1 6. Лd3+ Kpc1 7. Л: a2 ba 8. Л: c3+ Kpb2 9. Лg3! a1Ф 10. Лg1!

Идея этюда интересна, хотя и не нова. Однако вступительная игра неудачна. Очень грубы взятия черных фигур, особенно такой сильной, как ферзь. Пешка h2 в финале не пуща.

По нашей рекомендации автор переработал этюд.

Ничья

1. Ле3+ Kpd1 2. Лd3+ Kpc1 3. Л: a2 ba 4. Л: c3+ Kpb2 5. Лg3! a1Ф 6. Лg1!

Позиция стала более экономичной, но число ходов решения сократилось. Ход 3. Л: a2, который следует сразу после двух шахов, выглядит опять грубоватым, так как белые бьют пешку, грозящую стать ферзем.

Предлагаем читателям поработать над этой интересной позицией. Для развития игры придется, вероятно, добавлять материал.

II. Восстановить позицию этюда по его решению: 1. Ке3+ Kpb3 2. Кf5 Cf6 3. Cg8 Кра4 4. С: f7 Cd8+ 5. Кра6 С: a5 6. Се8+ Kpb4 7. Ке7 Сс7(d8) 8. Кd5(c6)+ и выигрывают.

Срок присылки ответов — 30 мая 1969 года.

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 10, 1968 г.)

№ 41. 1. Ла1 d2 2. Лf1 Kpd3 (2... Kpc3 3. Kpe7 Ле2+ 4. Kpf6 Ле1 5. Лf3+ Kpc2 6. f8Ф d1Ф 7. Фc5+; 2... Лf2 3. Лg1 Лg2 4. Л: g2 d1Ф 5. Kpg8 Фd5 6. Лg6 Фf5 7. Kpg7 Фе5+ 8. Лf6 Фе7 9. Лf5 Фd7 10. Лf4+ и 11. Kph8) 3. Kpe7 Ле2+ 4. Kpd8! Ле1 5. f8Ф d1Ф 6. Лf7! Kpc2+ 7. Лd7 Ф∞ 8. Фc5+ (5 очков).

№ 42. 1. Kh8+! (1. b7? Ф: b7 2. Kh8+ Kp: f6 3. С: d8+ Kpg7 4. Фd4+ Kph7 5. Ф: h4+ Ch6 6. Cf6 Фа6+ или 2. Фе8+ Kp: f6 3. С: d8+ Kpg7 4. Ф: f8+ Kp: g6 5. Ф: g8+ Kph6 с ничьей) 1... Kpg7 2. b7 (2. К: g8+? Kph7 3. b7 Cg7+! 4. К: g7 К: '7 или 3. Ф: h4+ Ch6 4. Фh5 Фg2 5. Кf6+ Kpg7 6. Cc3 Фg1+ 7. Кра2 Фg2+ 8. Cb2 e5+ — ничья) 2... К: b7 3. Ке8+ Kph7 4. Фе4+ Kp: h8 5. Ф: h4+ Ch7 6. Фf6+ Kpg8 7. Ф: e6+ Kph8 8. Фе5+ Kpg8 9. Фd5+ Kph8 10. Фd4+ Kpg8 11. Фc4+ Kph8 12. Фc3+ Kpg8 13. Фb3+ Kph8 14. Фb2+ Kpg8 15. Фа2+ Kph8 16. Cc3+ (5 очков).

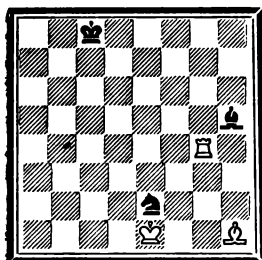
СОДЕРЖАНИЕ

Петросян — Спасский	1
Опыт удался	2
Гордо реет «Буревестник»	3
Н. Михайлов. Этапы большого пути	7
А. Лаулис. Как рождается е2—e4?	12
А. Мацуневич. 10... h7—h6?	19
А. Суэтин. Заметки о дебютах	20
Б. Туров. Черновицкие встречи	22
Ю. Бразильский. Зелон как таковой	24
О. Мойсеев. Об одной комбинации	28
Р. Кофман. О современной трехходовке	30

Публикуется Впервые

№ 11. С. БЕЛОКОНЬ

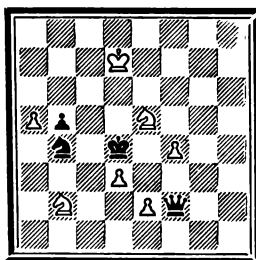
Харьков

Выигрыш

№ 12. А. ИВАНОВ

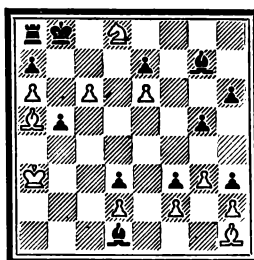
Чувашская АССР

Выигрыш

№ 13. И. ЧУЙКО

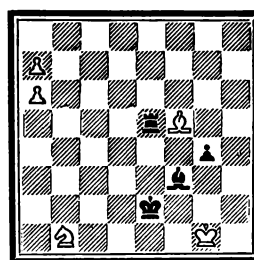
Москва

Выигрыш

№ 14. В. ЯКИМЧИК

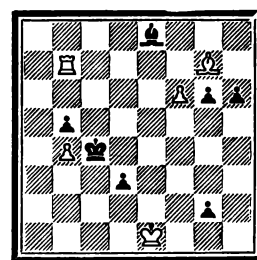
Усть-Каменогорск

Ничья

№ 15. В. ЯКОВЕНКО

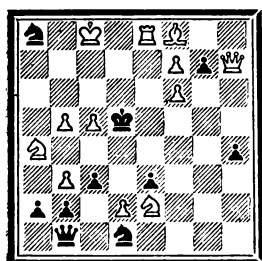
Донецк

Ничья

№ 21. Н. ЛЕОНТЬЕВА

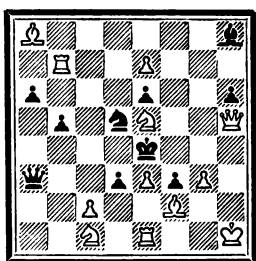
Ровно

Мат в 2 хода

№ 22. Р. ВАХЛАКОВ

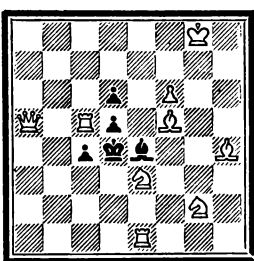
Омск

Мат в 2 хода

№ 23. М. КУЗНЕЦОВ

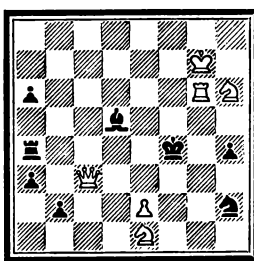
Молдавская ССР

Мат в 2 хода

№ 24. П. ПЕЧЕНКИН

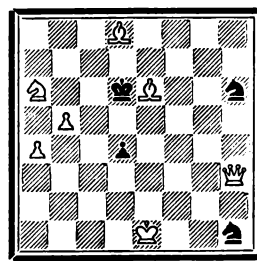
Свердловск

Мат в 2 хода

№ 25. Б. МИНЧЕНКО

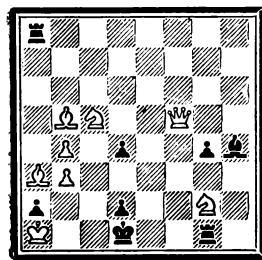
Ленинград

Мат в 3 хода

№ 26. М. РОЗЕНТАЛЬ

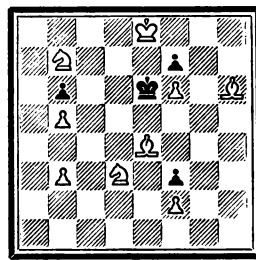
Баку

Мат в 3 хода

№ 27. А. ИВУНИН

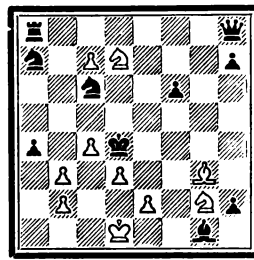
Свердловск

Мат в 4 хода

№ 28. Ю. ГОРДИАН

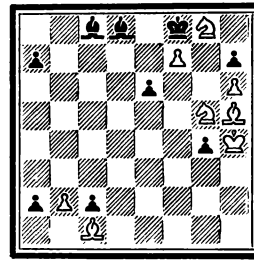
Одесса

Мат в 6 ходов

№ 29. А. ГРИН

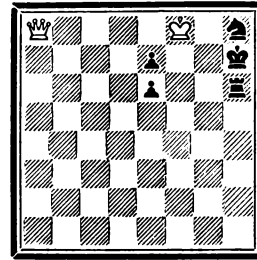
Москва

Мат в 9 ходов

№ 30. Г. ЗАХОДЯКИН

Москва

Мат в 22 хода

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

А00676. Сдано в набор 20/І 1969 г. Подписано к печати 24/ІІ 1969 г.
Заказ 303

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Для писем: Москва, Г-19, абонемента́ный ящик 10.
Рукописи не возвращаются

Объем 4 печ. листа 5,26 уч.-изд. листа
Формат 60×90¹/₈ Тираж 43000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.